

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

А. М. Подгаец

**ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПЕРВОГО
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
(АНГЛИЙСКИЙ)**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

А. М. Подгаец

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПЕРВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (АНГЛИЙСКИЙ)

*Допущено методическим советом
Пермского государственного национального
исследовательского университета в качестве
учебного пособия для студентов, обучающихся
по направлению подготовки бакалавров «Лингвистика»
и по специальности «Перевод и переводоведение»*

Пермь 2021

УДК 811.111: 53(075.8)

ББК 81.2

П441

Подгаец А. М.

П441 Основы теории первого иностранного языка (английский) [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. М. Подгаец ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2021. – 2,48 Мб ; 126 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/podgaec-osnovy-teorii-pervogo-inostrannogo-yazyka.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3697-6

Пособие включает учебный и методический материал в виде справочной информации, научных текстов, заданий для самостоятельной работы, вопросов для проверки понимания, разнообразных упражнений для отработки отдельных аспектов материала, а также сводных таблиц и отдельного файла с опорным конспектом (презентации по лекциям).

Наличие систематизированных таблиц, справочного материала и специально подобранных текстов из монографий зарубежных авторов для информативного чтения дают основные сведения, необходимые студенту для понимания предмета изучения и направления научного исследования.

Цель пособия – выработка профессиональных компетенций при изучении научно-методологического содержания в сфере сравнительно-исторического языкознания, развития практических навыков при определении роли и места английского языка в семье индоевропейских языков и в системе германской языковой группы.

УДК 811.111: 53(075.8)

ББК 81.2

*Издается по решению ученого совета
факультета современных иностранных языков и литератур
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: кафедра иностранных языков Пермского ГАТУ (зав. кафедрой, канд. пед. наук, доцент **Т. В. Попова**);

профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета, д-р филол. наук, профессор **Н. М. Нестерова**

ISBN 978-5-7944-3697-6

© ПГНИУ, 2021

© Подгаец А. М., 2021

Оглавление

Section 1. Introduction to the course	4
Входное тестирование.....	4
Нерознак В. П. Праязык: реконструкт или реальность?.....	5
Обзорная вступительная лекция по курсу ОТПИЯ.....	24
1. Предмет изучения.	24
2. Обзор истории развития языкознания.....	24
3. Этапы развития науки о языке.....	24
4. Классификация языков мира.....	24
Section 2. Introduction to German Philology	33
Supplement 1	33
Supplement 2.....	33
Supplement 3.....	34
Practice to study and train 1	35
Practice to study and train 2	37
Practice to study and train 3	38
Section 3. History of the English Language.	40
Supplement 1	40
Texts for commentary and exercises 1	41
Texts for commentary and exercises 2	42
Texts for commentary and exercises 3	43
Supplement 2	44
Practice 1. Read the text and define the specific features of the language	46
Practice 2. Read the text and define the specific features of the language	49
Practice 3	53
Supplement 3. Extension material.....	58
Text for commentary and excercises. G. Chaucer.....	60
Practice to study and train	67
Supplement. Extension material.....	68
Supplement material	73
Material in tables	73
A brief chronology of English	121
Questions to check the course	123
Список литературы	125

Section 1. Introduction to the course

Входное тестирование

Ответьте максимально кратко и самостоятельно для проверки общего уровня своей подготовки как выпускника средней школы:

1. Можете ли сформулировать, что такое языкознание?
2. Когда, по вашему мнению, возникла наука о языке?
3. Кто из мировых ученых внес значительный вклад в науку о языке?
4. Можно ли говорить об особой роли и месте германского языкознания?
5. Как вы определяете смысл понятий *linguistics* и *philology*?
6. Кто такие кельты и какое отношение они, по-вашему, имеют к предмету нашего изучения?
7. Что такое классификация языков и для чего она нужна?

Прочтите статью В.П. Нерознака и ответьте кратко на следующие вопросы:

1. О каком методе говорит автор статьи, который позволил сформировать новое направление в языкознании?
2. Что это за направление «компаративистика» в истории науки о языке?
3. Как автор статьи определяет понятие «праязыка»?
4. Каким образом по мнению автора статьи связаны развитие общества и развитие языка?

Нерознак В. П. Праязык: реконструкт или реальность?

Предпосылки создания теории праязыка. Сравнительно-историческое изучение языков является одним из наиболее продвинутых лингвистических разделов как по глубине проникновения в механизм исторического развития языков, так и по разработанности его методических приемов, понятийного аппарата и терминологии, установлению законов, обладающих достаточной объяснительной силой. В настоящее время можно с уверенностью констатировать, что на основе метода исторического сравнения (межъязыкового и внутриязыкового) в рамках лингвистической компаративистики сформировалась фундаментальная лингвоисторическая теоретическая дисциплина – диахроническая лингвистическая компаративистика [Нерознак, 1986]. Одним из центральных вопросов теории диахронической лингвистики и общей теории реконструкции до сих пор остается проблема воссоздания дописьменного (а для лингвистики это значит доисторического) предшествующего языкового состояния – праязыка. При этом, пользуясь точками отсчета лингвистического времени, т.е. времени появления звучащей человеческой речи [Liebermann, 1984], лингвист реконструирует праязыковое состояние различной хронологической глубины. И чем дальше отстоит от нас проецируемая во времени плоскость, на которую накладывается сетка языковых данных, тем более гипотетической становится реконструируемая праязыковая модель. Общеславянский праязык (праславянский язык) предстает как верифицируемая языковыми фактами реальность, по сравнению с которой индоевропейский праязык должен уже рассматриваться как гипотетическое построение, верификация которого значительно усложняется из-за неоднородности и различной временной расположенности данных.

На начальном этапе развития сравнительно-исторического языкознания на примере изучения индоевропейских языков были сформулированы основ-

ные цели: 1) генетическая атрибуция и классификация языков – путем установления системы соответствий на разных уровнях, прежде всего в фонетике и морфологии, дополняемых исходными лексическими параллелями, выявлялись родственные связи между языками, определялась их принадлежность к определенной генетической общности (группе, ветви, семье); 2) инвентаризация языковых показаний – на основе устанавливаемых соответствий между языками создавались компендиумы систематизированного материала: сравнительно-исторические грамматики группы и семьи языков и этимологические словари языков, групп языков, языковых семей, 3) реконструкция праязыковых состояний – добытые историко-лингвистические сведения служили базой для построения модели исторически не засвидетельствованных праязыковых состояний (праязыков) [1].

Теория реконструкции праязыковых состояний была разработана на материале индоевропейских языков, но в настоящее время успешно развивается и на материале других языковых общностей в смежных разделах исторической компаративистики – кавказоведении [Климов, 1986; Кумахов, 1981], тюркологии [Серебренников, Гаджиева, 1986; Щербак, 1970; 1977], финно-угроведении [Хайду, 1985], африканистике [Порхомовский, 1982; Охотина, 1982].

В современных лингвистических словарях в определении термина «праязык» отражаются два понимания сущности праязыка. Одно из них определяет праязык как абстрактную модель, которая носит гипотетический характер: «Праязык (язык-основа). Древнейший из ряда генетически связанных языков как объект сравнительно-исторических реконструкций: абстрактная модель, мыслимая как источник всех остальных языков, развившихся на ее основе в одну семью или группу. Праязык общерусский; праязык общеславянский; праязык славянобалтийский; праязык индоевропейский» [Ахманова, 1966, 344]. Как следует из приведенной дефиниции, индоевропейский праязык определяется как гипотетический общий язык индоевропейцев, восстанавливаемый сравнительно-историческим методом. Такое определение ориентировано на точку зрения исследователей исторического состояния языков, полагающих, что праязык можно реконструировать лишь как некую модель, сумму доступных на данном этапе языковых реконструкций, но не как реальное языковое состояние. Другой подход заключается в том, что праязык – это существовавшее в прошлой реальности языковое состояние: «Праязык, язык-основа, язык-предок...

В классификации языков по семьям так называют язык, из которого нормальным путем возник тот или иной рассматриваемый язык: латинский является языком-предком для французского ... причем язык-потомок представляет

собой не новый язык, а новое состояние эволюционировавшего языка» [Марузо, 1960, 223].

Такое понимание праязыка предполагает реальное его существование в прошлом. Указанное различие подходов восходит ко времени формирования теории праязыковых состояний.

Становление и развитие сравнительно-исторического языкознания и его методики связано с трудами Ф. Боппа, Я. Гримма, Р. Раска и др. Им принадлежит заслуга научного доказательства родства индоевропейских языков и установления закономерностей сходства и различий между ними.

Первое теоретическое обоснование модели праязыкового индоевропейского состояния было предпринято в середине XIX в. А. Шлейхером в ряде его работ. В широко известном «Компендиуме по сравнительной грамматике индоевропейских языков» (1861-1862) А. Шлейхер, исходя из теории эволюционного развития живых организмов Ч. Дарвина, выдвинул теорию развития индоевропейских языков в виде родословного дерева. Согласно этой теории, общий ствол изображал «первичный организм» праязыка, который в процессе развития разделился на ветви. Большие ветви делились на более мелкие ответвления. «Языки, возникшие первыми из праязыка, мы называем языками-основами; почти каждый из них дифференцируется в языки, а языки могут далее распадаться на диалекты и диалекты – на поддиалекты.

Все языки, происходящие из одного праязыка, образуют языковой род, или языковое дерево, которое затем делится на языковые семьи, или языковые ветви» [Шлейхер, 1964, 109]. Учитывая все многообразие языков мира, Шлейхер утверждал, что «невозможно установить общий праязык для всех языков, скорее всего существовало множество праязыков» [там же, 108]. Представленный в теории родословного дерева индоевропейский праязык, по словам Шлейхера, «живой, как все естественные организмы», имел вид целостного, гомогенного языкового состояния, не расчлененного на диалекты.

В то же время языковая реальность противоречила столь идеальному образу древнейшего языкового состояния. Формы существования живого языка изобиловали различными его вариантами, представленными диалектами, поддиалектами, говорами, наддиалектными койне, социальными диалектами и т.д. Выдвинутая Шлейхером теория родословного дерева как реального реконструируемого праязыка получила в истории лингвистики название «парадигма Шлейхера» [Koerner, 1982]. Несоответствие между моделью праязыка, предложенной Шлейхером, и языковой/диалектной реальностью привело к построению новой модели праязыкового состояния, так называемой теории волн. Обычно ее автором называют ученика Шлейхера – И. Шмидта, опубликовав-

шего в 1872 г. работу «Родственные отношения индоевропейских языков» [Schmidt, 1872].

Однако, как отметили историки лингвистики, на четыре года раньше Г. Шухардт в исследовании «Вокализм в вульгарной латыни» уже высказал основные идеи «теории волн» [Mayrhofer, 1983]. Пытаясь раскрыть механизм членения генетически однородного языкового континуума, Шухардт отметил: «Мы думаем о языке в его единстве как о водоеме с зеркально гладкой поверхностью; приведенный в движение, он проявляет себя таким образом, что в разных местах образуются волновые центры, системы которых в зависимости от идентичности воздействующей силы пересекаются в большем или меньшем объеме» [Schuchardt, 1868, 34].

Теория родословного дерева и «теория волн», как основные концептуально обоснованные праязыковые модели, стали на длительное время исходными построениями, от которых отталкивались ученые в последующих поисках разрешающей концепции праязыкового состояния. Спор, начатый во второй половине XIX в. по поводу того, как надо понимать праязык: как некое моделируемое на единой временной плоскости полидиалектное пространство (статическая «волновая» модель Шмидта-Шухардта) или же праязык, непрерывно разрастающийся, движущийся во времени и дробящийся на языки (соответственно диалекты) языковой организм (динамическая модель А. Шлейхера), – имел важное значение не только для дальнейшего развития сравнительно-генетических исследований, но и для становления общей теории языка. Можно предположить, что дихотомическое построение «язык – речь» и «синхрония – диахрония» в теории Ф. де Соссюра возникло под влиянием сопоставления двух основных моделей реконструкции праязыковых состояний – родословного дерева как модели диахронической и «теории волн» как модели синхронической. Намеки на это обнаруживаются уже в его работе «Мемуар в первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» [Соссюр, 1977]. Значительно скромнее вклад в теорию праязыковых состояний младограмматиков, занимавшихся накоплением и систематизацией данных в области сравнительной фонетики, морфологии, синтаксиса [Brugmann, Delbruck, 1897-1916]. Как отмечает Э. А. Макаев, слабым местом в их теории было отсутствие общей концепции статуса и эволюции общеиндоевропейского языкового типа. Многие факты языка соплагались младограмматиками без учета пространственной и хронологической соотнесенности языковых явлений. При этом индоевропейский праязык выступал как своего рода «складочное место» для отобранных регулярных образований, а также аномалий отдельных индоевропейских языков, вследствие чего праязыковая историческая перспектива, в сущности, утрачивалась [Макаев, 1977, 15]. Вместе с тем нельзя согласиться

полностью с Э. А. Макаевым в том, что у младограмматиков отсутствовала теория праязыкового состояния. Так, у Б. Дельбрюка мы находим целый ряд оригинальных высказываний, которые свидетельствуют о том, что младограмматики, говоря о праязыке, понимали его не как застывший конструкт, а как развивающееся во времени состояние. Так, например, размышляя о развитии праязыка, Дельбрюк подчеркивал: «... в большей степени, чем Шлейхер, мы сознаем то, что законченный индоевропейский флективный язык имел за собой долгий путь развития» [Дельбрюк, 1964, 219]. Он же отметил, что «мы в наших реконструкциях ставим рядом такие этапы развития звуков, которые не все были одновременны друг с другом» [там же, 220]. Из этих высказываний становится ясным, что, хотя младограмматики и провозглашали тезис о непреложности (безысключительности) фонетических законов, они уже понимали, что реконструируемые ими праформы конвенциональны, и уже вплотную подходили к понятию динамической реконструкции праязыковых явлений и праязыка в целом. По-иному подходил к проблеме праязыковых состояний Ф. Ф. Фортунатов, которого интересовала не однолинейная (одноплоскостная) реконструкция праязыка, а исторические этапы последовательного развития языков.

В возможность и необходимость реконструкции праязыковых состояний верили не все лингвисты. Выдающийся французский языковед А. Мейе пришел к выводу о тщетности попыток воссоздания праязыкового состояния: «Путем сравнения невозможно восстановить исчезнувший язык: сравнение романских языков не может дать точного и полного представления о народной латыни IV века н. э., и нет оснований предполагать, что сравнение индоевропейских языков дает большие результаты. Индоевропейский язык восстановить нельзя» [Мейе, 1938, 74]. Скептицизм А. Мейе разделяли итальянские неолингвисты Б. Террачини, Дж. Бонфанте, Дж. Девото, В. Пизани, которые полностью отказались от понятия «праязык» на всех диахронических уровнях, как праязыков первого порядка – общеиндоевропейского, так и вторичных праязыков – общегерманского, общеславянского и т. п., и заменили его определенной совокупностью изоглосс. Тем самым они считали, что речь должна идти не о реконструкции праязыкового состояния той или иной семьи языков, а лишь о реконструкции системы междиалектных (межъязыковых) схождения изоглосс. Против возможности реконструкции праязыка активно выступал Н. Я. Марр, по словам которого «единый праязык есть сослужившая свою службу научная фикция» [Марр, 1937]. Реальность, фикция, алгебраическая формула, рабочая гипотеза, конструкт – таков диапазон оценки понятийного содержания праязыка.

В этой научной контроверзе привлекает внимание высказывание известного русского компаративиста, ученика Ф. Ф. Фортунатова, В. К. Поржезинского: «Индоевропейский праязык не есть фикция, не есть, с другой стороны, только рабочая гипотеза, он – реальная величина, не уложенная еще вполне в надлежащие хронологические и диалектные рамки» [Поржезинский, 1914, 5]. Противоположные друг другу взгляды на праязык продолжают сохраняться и в современной компаративистике. Названный И. Шмидтом фикцией, праязык и сейчас некоторыми учеными расценивается как не поддающаяся воссозданию языковая величина. Известная французская исследовательница древнейших связей индоевропейских языков Ф. Бадер задается вопросом, не является ли попытка детальной реконструкции индоевропейского праязыка вообще миражем, поскольку мы даже не знаем, существовала ли в индоевропейском форма для личного местоимения «я» [Bader, 1983, 37]. С другой стороны, подвергнутая в свое время суровой критике попытка А. Шлейхера восстановить прототекст индоевропейской басни удивительным образом повторилась уже на новом уровне историко-лингвистических знаний в XX в. В качестве примера можно назвать работы по реконструкции поэтических и мифологических текстов, текстов древнего юридического индоевропейского права Р. Шмитта, К. Уоткинса, В.В. Иванова и В.Н. Топорова, Наконец, эпиграфом к ностратическому словарю В.М. Иллича-Свитыча послужило реконструируемое им изречение из четырех строк на ностратическом праязыке, еще более древнем языковом состоянии, чем индоевропейский праязык у А. Шлейхера, что было воспринято довольно спокойно. Своеобразной попыткой объединить обе парадигмы теории праязыка – парадигму А. Шлейхера и парадигму И. Шмидта и Г. Шухардта – явилась теория «аллогенетического родства» Н.С. Трубецкого, которая привела к открытию нового типа языковой общности – языкового союза. В статье «Вавилонская башня и смешение языков» Н.С. Трубецкой, говоря о многообразии национальных языков и культур, считает его следствием «закона дробления». С одной стороны, «язык есть непрерывная цепь говоров, постепенно и незаметно переходящих один в другой», с другой – языки объединяются в «семейства», «ветви», «подветви». Так складываются отношения языковых единиц, объединяющихся генетически, т.е. восходящих исторически к диалектам некогда единого праязыка «данной генетической группы», считает Н.С. Трубецкой, выражая распространенную точку зрения на праязык. Однако далее он излагает новый подход к проблеме генетических общностей.

Согласно Н.С. Трубецкому, помимо объединения языков в общности на генетических основаниях возможно также группировать языки, обнаруживающие особые сходства в результате длительного соседства или параллельного развития. Для таких групп, основанных не на генетическом принципе, он

предлагает название «языковых союзов» [2]. В качестве образца такого «языкового союза» он называет балканские языки – болгарский, румынский и новогреческий. Открыв новый тип языковой общности, которую можно назвать ареальной языковой общностью, он идет еще дальше, утверждая, что «языковые союзы» существуют не только между отдельными языками, но и между языковыми семействами. По его мнению, несколько генетически неродственных друг с другом семейств, находясь в одной географической и культурно-исторической зоне, объединяются рядом общих черт в «союзы языковых семейств» [Трубецкой, 1923, 114 и след.]. К числу таковых он относит «союз средиземноморских языковых семейств» включавших «семейства индоевропейское, семитическое, хамитическое и северокавказское» [3].

Из этого Н.С. Трубецкой делает далеко идущие выводы: «Такие «союзы», генетически, по-видимому, друг с другом неродственных лингвистических семейств имеются по всему земному шару. При этом часто бывает, что одной то же семейство или одиноко стоящий язык принадлежит сразу к двум союзам или колеблется между двумя соседними союзами, играя, таким образом, ту же роль, что и переходные говоры в генетической классификации. Таким образом, принимая во внимание обе возможные группировки языков, генетическую (по семействам) и негенетическую (по союзам), можно сказать, что все языки земного шара представляют некоторую непрерывную сеть взаимно переходящих друг в друга звеньев, как бы радужную. И именно в силу непрерывности этой языковой радужной сети и в силу постепенности переходов от одного ее сегмента к другому общая система языков земного шара при всем своем пестром многообразии представляет все же некоторое, правда только умопостигаемое, единое целое. Таким образом, в области языка действие закона дробления приводит не к анархическому распылению, а к стройной гармонической системе, в которой всякая часть, вплоть до мельчайших, сохраняет свою яркую неповторимую индивидуальность и единство целого достигается не обезличением частей, а непрерывностью самой радужной языковой сети» [там же, 17]. Обращает на себя внимание переключка идей Н.С. Трубецкого («дробление», «союз») с мыслями Ф.Ф. Фортунатова, который, размышляя над проблемами исторической дивергенции и конвергенции языков, писал в 1902 г.: «Каждый язык принадлежит известному общественному союзу, т.е. каждый язык принадлежит людям как членам того или другого общества, т.е. изменения, которые происходят в обществе, сопровождаются соответствующими изменениями: дробление общества на те или другие части соответствует дроблению языка на отдельные наречия, а объединение частей общественного союза соответствует и в языке объединению наречий» [Фортунатов, 1902, 24]. По-

видимому, взгляды Ф.Ф. Фортунатова по этой проблеме оказали влияние на формирование идеи «языковых союзов» Н.С. Трубецкого.

Концепция «аллогенетического родства» Н.С. Трубецкого и «непрерывности ... языковой радужной сети» весьма близка также взглядам Г. Шухардта, сказавшего в 1925 г.: «Мне кажется, что ... родственные отношения между диалектами можно уподобить понятиям о бесконечном и разнообразном в математике» [Шухардт, 1950, 275]. Сходные идеи развивал в 20-е годы Е.Д. Поливанов.

Поэтому нельзя согласиться с тем, что «взгляды Н.С. Трубецкого на происхождение индоевропейских языков формировались не без влияния марровской теории языкового скрещения» [ОЯ, 1973, 68]. Речь здесь может идти о поиске новой модели праязыка, поиске путей преодоления недостатков предшествующих научных парадигм, но не за счет их полного снятия или отрицания, а как синтеза уже достигнутых результатов. В отличие от И. Шмидта, считавшего праязык научной фикцией, Н.С. Трубецкой все же не отказался от понятия праязыка, считая его своего рода «ингредиентной» системой и полагая, что языки одной семьи не обязательно должны восходить к одному и тому же праязыку. Языковая же семья может быть как результатом дивергенции (расхождения), так и конвергенции (схождения) языков.

Понятие «языковая семья», считает Н.С. Трубецкой, не обязательно должно предполагать общее происхождение определенного числа языков от одного-единственного праязыка. «Языковой семьей мы называем группу языков, которая кроме подобия в языковой структуре обнаруживает еще ряд материальных соответствий, т.е. языки, в которых значительное число лексических и морфологических элементов обнаруживает закономерные фонетические соответствия» [Troubetzkoу, 1939, 81-82]. Эта точка зрения Н.С. Трубецкого о «смешанном» характере праязыка вследствие преувеличения роли контактов в становлении языковых общностей не нашла широкого отклика у лингвистов, если не считать весьма спорной попытки М. Палмайтиса развить его взгляды о контактной природе праязыка [Палмайтис, 1978].

Таким образом, в истории развития теории праязыковых состояний можно выделить три конструктивные парадигмы: теорию родословного дерева А. Шлейхера и ее последующие преобразования, в ней праязык мыслится как языковая реальность; «теорию волн» И. Шмидта и Г. Шухардта – праязык представляется как диалектный континуум; теорию «аллогенетического родства» Н.С. Трубецкого – праязык выводится как результат контактного взаимодействия генетически разнородных общностей. Четвертая, деструктивная, парадигма отрицает эвристическую и познавательную ценность понятия праязыка как такового. Основным недостатком теории «аллогенетического родства» Н.С. Трубецкого следует считать недостаточность оснований постулиру-

емой концепции. Так, «союз средиземноморских языковых семейств» выделялся им на основании единичных сходных признаков, таких, как наличие у имен существительных различных грамматических родов или же способность корня при формообразовании менять ступени огласовки (соберу – собрать – собор) [Трубецкой, 1923, 117]. Такого рода общности могут сейчас рассматриваться как чисто типологические (см. ниже). О степени глубины реконструкции праязыковых состояний. Прежде чем приступить к характеристике современного состояния науки о праязыке, нужно указать на необходимость разграничения проблем глоттогенеза и реконструкции праязыковых состояний [Макаев, 1977; Климов, 1986]. Проблемы глоттогенеза, происхождения человеческой речи, относятся к антропологическому циклу (социоантропология и этноантропология) и не могут быть разрешены чисто лингвистическими средствами. В сферу антропосоциогенеза входят такие разделы, как исследование ископаемых и современных обезьян – приматология, исследование дифференциации и динамики человеческих рас – расоведение, этническая антропология [История первобытного общества, 1983, 70; Алексеев, 1985]. На этапе становления человеческого общества, т.е. перехода стада высших человекообразных, или предлюдей, к пра-общине древних людей, процессы приобщения к труду происходили одновременно с зарождением мышления и речи.

Напротив, проблемы этногенеза непосредственно стыкуются с вопросами реконструкции праязыковых состояний. Наибольший интерес в этой связи вызывает теория этногенетических пучков, выдвинутая в конце 70-х годов советским антропологом В. П. Алексеевым [Алексеев, 1979]. Этногенетический пучок определяется им как «любая форма объединения народов, связанных между собой единством происхождения» [Алексеев, 1986, 88]. В рамках этногенетической типологии начата разработка нового направления – этногенетического родства, которая потребовала и новых классификационных понятий. Теория этногенетического родства до некоторой степени напоминает хорошо известную лингвистам теорию родословного дерева А. Шлейхера. Согласно ей этногенетические пучки в зависимости от генетического родства составляющих их народов разделяются на этногенетические деревья и этногенетические кусты. При этом последнее объединение определяется как бесструктурное и аморфное и поэтому не разлагающееся на соподчиняющиеся элементы. Структурно членимыми выступают лишь этногенетические ветви и этногенетические стволы. В качестве надежно выделяемой таксономической единицы названа этногенетическая ветвь – «группа народов, связанных общностью происхождения». В случае возможности установления родства между ветвями они объединяются в этногенетический ствол [там же, 72]. Проблемы реконструкции этногенетических стволов связаны с установлением отдаленного

родства и на лингвистическом уровне. Здесь интересно отметить, что при достаточной разработанности понятий, связанных с различными типами и видами этнических общностей как в плане структурной таксономии (этнос, этникос и т.п.), так и в плане их пространственного распределения (этническая область, провинция и т.п.), в этнографии наметился сдвиг в сторону сближения с лингвистикой в сфере реконструкции праэтнических общностей, о чем свидетельствует теория этногенетических стволов, пучков, кустов, ветвей и т.п. Если проблемы глоттогенеза соотносятся с комплексом вопросов антропосоциогенеза, то этногенетические построения коррелируют с реконструкцией праязыковых состояний. Так, например, понятие этногенетических стволов в реконструируемой ретроспективе соплагается с праязыковыми макросемьями, этногенетическая ветвь соотносится с праязыком как единой формой для семьи языков. Лингвист, занимающийся реконструкцией праязыковых состояний, должен хорошо себе представлять диахроническую ретроспективу такой реконструкции, имея в виду предельность лингвистического времени. Компаративисты не должны заниматься реконструкцией таких отдаленных состояний языка, как ранние этапы возникновения человеческой речи [Журавлев, Нерознак, 1981, 6]. До какой же хронологической глубины может простираться праязыковая реконструкция?

На этот счет существуют различные точки зрения. Так, известная глоттохронологическая оценка степени родства языков мира М. Сводеша предполагает следующие реконструируемые хронологические стадии для языковых состояний различной временной глубины. Отдельным языком в группе родственных ему языков, по Сводешу, является такое его состояние, в котором процент общих слов соответствует периоду до 500 лет. Для языковой семьи, т.е. для периода, когда составляющие ее языки являли собой общее праязыковое состояние, устанавливается предельный возраст 2500 лет. Возраст ствола языков определяется в 5000 лет. Кроме того, для характеристики отдаленного родства языков вводится понятие языковой филы (микрофила – 7500 лет, мезофила – 10000 лет и макрофила – свыше 10000 лет), [Swadesh, 1954, 326] [4].

В лексико-статистической методике хронологизации и периодизации развития языковых общностей с точки зрения современной компаративистики явно занижена шкала для периода существования языковых семей. Так, согласно последним исследованиям в области индопоевропейского праязыка [Гамкрелидзе, Иванов, 1984] время его существования датируется IV тысячелетием до н.э. Наиболее отдаленные во времени реконструируемые праязыковые состояния представлены в настоящее время рядом гипотез: ностратической [Pedersen, 1903; Иллич-Свитыч, 1971; 1976; 1984; Дыбо, 1978; Bomhard, 1984; Лингвистическая реконструкция, 1984], бореальной Андреев, 1986], па-

леоевразийской [Старостин, 1982]. Реконструируемое общее языковое состояние для целого ряда языковых семей датируется временем позднего верхнего палеолита, т.е. периодом, отстоящим от нашего времени на 10-15 тысяч лет. Н.Д. Андреев даже возводит реконструируемый им раннеиндоевропейский праязык к еще более ранней эпохе. Интересно в связи с этим привести мнение известного антрополога В.П. Алексеева по поводу временных рамок реконструкции праязыковых макросемей: «Такая датировка не то чтобы уязвима с той или иной точки зрения – она абсолютно бездоказательна и гипотетична, так как основания для нее не содержатся в самих языковых материалах, а опираются на интуитивную оценку скорости фонетических изменений во времени и более или менее правдоподобное соответствие такой оценки представлениям о характере исторического процесса в первобытности» [Алексеев, 1986, 114]. Такая оценка справедлива в том случае, если реконструируемое праязыковое состояние на столь древнем уровне рассматривается как реальность, а не как парадигма или модель знаний, добытых компаративистикой к настоящему времени. Лингвисты это сознают и предлагают различать формальный аппарат реконструкции праязыка, т.е. лингвотехнику установления звуковых соответствий между родственными морфами и воссоздания архетипов для морфов и составляющих их фонем, и содержательную интерпретацию этих архетипов. Праязык является одной из возможных интерпретаций реконструируемых систем [Иванов, 1980, 181]. В последнее время в связи с проведенными исследованиями в области индоевропейского языкознания, в первую очередь в фундаментальном исследовании Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы» [Гамкрелидзе, Иванов, 1984], которое в сущности привело к смене парадигмы в теории праязыковой реконструкции, значительно возросла при решении этой проблемы роль типологических данных. Новые данные о самых различных сторонах жизни древних индоевропейцев (о языке, протокультуре, прародине) в значительной части опираются на объединение историко-лингвистических показаний и историко-культурных свидетельств об индоевропейцах с типологическими параллелями, относящимися к языку и культуре многих неиндоевропейских народов. При этом целям реконструкции праязыковых и протокультурных состояний в одинаковой мере надежно служат как результаты синхронной типологии, так и историко-типологические построения. На пути реконструкции праязыковых состояний столь отдаленной ретроспективы встают ограничения, которые налагают время, законы внутреннего развития языка, требования строгого соблюдения принципа историзма в интерпретации языковых данных, их тщательная проверка «на чистоту». Гипотезы отдаленного родства ряда языковых семейств, выдвинутые в начале XX в. Х. Педерсеном и развиваемые в работах А. Кюни,

А. Тромбетти, Г. Мёллера, В.М. Иллича-Свитыча, А.Б. Долгопольского, В.А. Дыбо, С.А. Старостина, Н.Д. Андреева, относятся, скорее, не к проблеме реконструкции праязыка, а к кругу вопросов глоттогенеза. Дело в том, что список ностратической макросемьи, включавший вначале индоевропейскую, семито-хамитскую, картвельскую, уральскую, алтайскую и дравидийскую семьи, постепенно разрастался и был дополнен целым рядом других генетических языковых общностей – чукотско-камчатской, эскимосско-алеутской, юкагирской, а также семьей исчезнувших хуррито-урартских языков и изолированного баскского. «Если учесть, что каждую из перечисленных «малых» семей, каждую группу и каждый отдельный язык связывают узами генетического родства с языками, традиционно не относимыми к ностратическим, то может стать реальностью превращение ностратической гипотезы в гипотезу о единой глобальной языковой семье» [Щербак, 1984, 30]. Тем самым в такого рода попытках явно просматривается тенденция к объяснению той или иной группы сходств происхождением всех сравниваемых языковых общностей из единого источника, т.е. теорией моногенеза.

Гипотезы, направленные на реконструкцию праязыковых состояний большой хронологической глубины, подвергаются серьезной критике. Основное возражение вызывает несоблюдение принципа достаточности оснований в подходе, базирующемся на «сплошном сравнении» (*Omnikomparatismus*) [Doerfer, 1973, 10], и априорность выдвигаемых концепций. Остановимся на этом подробнее.

К проблеме достаточности оснований реконструкции праязыковых состояний. Применительно к гипотезам родства больших групп языков – иберийско-кавказской, алтайской и ностратической – на этой проблеме подробно остановился Б.А. Серебренников [Серебренников, 1982], который сформулировал следующие правила воссоздания (реконструкции) праязыкового состояния: 1. Реконструируемые системы (модели) гласных и согласных должны совпадать в основном с естественными, наблюдаемыми в живых языках, звуковых системах. 2. Линии исторического изменения звуков должны обосновываться не только подбором примеров, но и типологической проверкой. 3. Реконструкция грамматических форматов должна быть реконструкцией грамматических subsystem – падежной системы, системы глагольных времен и т.п. Элементы реконструированных систем должны находить отражение в ряду родственных языков. 4. Реконструируемые синтаксические системы не должны быть реконструкцией абстрактных чисто логических отношений типа SVO, SOV, но должны иметь под собой прежде всего субуровневое морфологическое основание. Как показывают новейшие исследования, непременным условием достоверности реконструкции любой праязыковой величины – от праязы-

ка до субуровня (вплоть до дифференциальных признаков фонем) должны стать полнота учета материала и его надежность. Тот факт, что предыдущие модели праязыкового состояния не устояли под наплывом поступающего материала новых языков, заставляет серьезно отнестись к мысли о неизбежности испытания любой гипотезы совокупностью данных всех языков как в генетическом, так и в типологическом плане. Ностратическая теория была подвергнута всестороннему критическому разбору специалистов по разным языковым семьям с точки зрения надежности привлекаемого материала финно-угорских [Серебрянников, 1982; Хайду, 1985], тюркских, шире – алтайских [Doerfer, 1973; Щербак, 1984], дравидийских [Андронов, 1982], кавказских языков [Климов, 1986]. Критики гипотез отдаленного родства сходятся в одном: методика реконструкции праязыковых состояний, призванная доказать древнейшее родство различных языковых семей, не удовлетворяет принципам корректного научного анализа. Анализируя устанавливаемые В.М. Илличем-Свитычем соответствия индоевропейским сериям гуттуральных в уральских и алтайских языках, А.М. Щербак отмечает сомнительность привлекаемых примеров из алтайских языков. В качестве таковых названы заимствования, сопоставления, опирающиеся на внешнее созвучие, изобразительные слова, которых в словаре Иллича-Свитыча насчитывается треть от общего числа слов, и др. [Щербак, 1984, 32 и след.]. Рассматривая попытку С.А. Старостина установить генетическое родство между енисейскими и северокавказскими языками, по его мнению обнаруживающими «довольно большое количество общих корней с базисной семантикой, на множестве которых удастся установить в целом достаточно регулярные (и интересные) фонетические соответствия» [Старостин, 1982, 235], Г.А. Климов подвергает ее резкой критике как с точки зрения реалистичности реконструируемой фонологической системы (реконструируется более 100 согласных и 9 гласных), так и с точки зрения антиисторичности семантических реконструкций [Климов, 1986, 129 и след.]. Фантастической представляется попытка моделирования как фонологической и морфологической систем, так и семантического уровня раннеиндоевропейского и так называемого бореального состояния У Н.Д. Андреева. «Типология бореального праязыка была предельно проста: это был язык изолирующего строя, лексика которого состояла из двух согласных корневых слов, причем вокалические синлабемы внутри таких слов характеризовались позиционно заданным тембром, акцентно обусловленным количеством, отсутствием собственной дистриктивной функции. Частей речи как таковых в БП не было; морфология – в ее современном понимании – отсутствовала; единственным видом словообразования было корнесложение...» [Андреев, 1986, 4]. Доведение до такой глубины реконструкции праязыкового состояния приводит к неудержимому про-

изволу, а методика омникомпаративизма напоминает печально известный «палеонтологический» метод. Примеры «протосем» и «диасем», реконструируемых для праязыкового уровня, представляются до некоторой степени анекдотическими и не могут приниматься всерьез, ср.: «болтун + лепетун = лепетать», «бормотать + бормотать = баба» и т.п. [там же, 323]. Означает ли это, что реконструкция праязыковых состояний большой хронологической глубины невозможна? Так, например, Э.А. Макаев считает, что необходимо разграничивать глобальную реконструкцию, которая возможна лишь для единиц фонемного и морфемного уровня (закрытый список единиц), и парциальную, или частичную, реконструкцию, которая допустима для синтаксического и лексико-семантического уровня [Макаев, 1977, 90-91]. Напоминая слова Е. Куриловича о том, что мы должны «удовольствоваться реконструкцией этапов, граничащих с исторической действительностью», Макаев выражает сомнение в возможности реконструкции протоиндоевропейского состояния такой глубины, которая характеризуется наличием силлабем в его строе [там же, 7].

Предъявляя требования строго научных критериев верификации осуществляемых глобальных реконструкций, многие лингвисты-компаративисты выражают скептическое отношение к реконструкции праязыковых макросемей. В книге «Уральские языки и народы» венгерский языковед-компаративист П. Хайду пишет: «Реконструкция языковых явлений более чем восьми-десятитысячелетней давности методами современной компаративистики заведомо безнадежна и заранее обречена на неудачу» [Хайду, 1985, 169]. Одновременно он предлагает объяснять морфологические и лексические параллели уральских и других языков не древнейшим родством или даже заимствованиями, а «квазиродственными связями», обусловленными не моногенезом, а контактами. По словам Хайду, контактирующие языки «еще на стадии своего зарождения развивались как члены единого языкового союза» [там же, 169]. В этом объяснении чувствуется влияние концепции «аллогенетического родства» Н.С. Трубецкого.

Таким образом, в качестве строгого научного концепта предстает лишь инструментально реконструируемое праязыковое состояние, воссоздаваемое как система закономерных соответствий на всех уровнях – от фонетико-фонологического до лексико-семантического. Таковыми генетическими общностями, определяемыми с помощью специального научного анализа (метод внутренней и внешней реконструкции), выступают семьи, для них и возможно воссоздание верифицируемой праязыковой модели – общеиндоевропейского, общетюркского, общефинно-угорского и других праязыков. Следовательно, на этом уровне хронологической глубины (от V до II тысячелетия до н.э.) реконструируемые праязыковые модели могут рассматриваться как отражающие

языковую реальность. Реконструкции же большей хронологической глубины, претендующие на воссоздание праязыков для ряда языковых семей (алтайская, иберийско-кавказская, ностратическая, «бореальная», палеоевразийская), – уровень хронологической глубины для каждой из них различен – требуют значительных разработок и дополнительных аргументов. Поэтому они должны рассматриваться как научные конструкты, в разной мере способствующие расширению наших знаний о доисторическом языковом развитии.

Особую проблему представляет реконструкция так называемых промежуточных праязыков между праязыковым состоянием семьи (индоевропейский праязык) и праязыковым состоянием отдельных языковых ветвей (праславянский, праиранский, пракельтский и т.п.), которые в индоевропеистике называются «языковыми единствами», ср. балто-славянское, итало-кельтское, индоиранское языковые единства. Эта проблема, как и другие проблемы реконструкции праязыковых состояний разных порядков, должна решаться в рамках теории языковых общностей (в первую очередь с учетом оппозиции однопризнаковых и многопризнаковых классификаций языковых общностей разного типа). Индоевропейское языкознание пережило несколько этапов в своем развитии. в значительной степени его периодизация связана с принятием того или иного индоевропейского идиома за эталон компарации. Наиболее существенны две парадигмы в индоевропеистике – санскритоцентричная [5] и хетто-лувоцентричная. Последняя после детронизации санскрита как эталона реконструируемого праязыкового состояния выступает уже в смягченном виде. Между ними после открытия хетто-лувийских языков как возможный эталон-компромисс предстает индо-хеттская гипотеза Э.Стёртеванта.

Детронизация отдельных языков (санскрит) или даже целого их ряда (санскрит – греческий – латинский) как эталона компарации привела к концептуально противоположным воззрениям на праязык: 1) праязык – реально существовавшее и поддающееся воссозданию полидиалектное языковое пространство; 2) праязык – определенный реконструкт, характер которого зависит от цели реконструкции и выбора полагаемых в его основу языков; 3) праязык – инвентарь абстрактных формул. Идея формульности праязыка привела к новым его моделям, выдвинутым в последние годы в индоевропеистике. Представляется весьма показательным прокомментировать подход к моделированию индоевропейского языкового состояния с ориентацией на балтийские языки – балтоцентрическую гипотезу В. Шмида [Schmid, 1978]. В схеме-проекции доисторических отношений индоевропейских языков В. Шмида сделана попытка новой интерпретации праязыка. Его модель представляет собой три концентрические окружности, пересекаемые в центрегоризонтальной и вертикальной линиями. В результате в каждом круге образуются четыре сектора. Малый

круг – центр иррадиации, или точка отсчета, – занимают балтийские языки. В среднем круге верх левого полушария занимают германские языки. В нижнем секторе этого жеполушария размещены италийские языки, верхний сектор правого полушария пуст. Основная же часть языковых образований располагается Шмидом в нижнем секторе правого полушария: здесь размещены сверху вниз индоиранские (начало – во 2-м круге, продолжение – в 3-м), славянские, фракийский, албанский, иллирийский. В третьем круге в верхнем секторе левого полушария обозначены кельтские языки, а в его нижней части имеет место лакуна. Правый верхний сектор правого полушария отведен тохарским языкам, а нижний сектор этого полушария заполняется полностью соответственно индоарийскими (продолжение заполнения второго круга), армянским, хеттским, фригийским, греческим языками. Модель Шмида пространственно ориентирована: верх вертикальной линии обозначен как север (С), низ – как юг (Ю), левая оконечность горизонтальной линии обозначается как запад (З), а правая – как восток (В). Тем самым балтоцентрическая модель Шмида налагается и на определенное географическое пространство (прародину), занимаемое в период индоевропейской языковой общности носителями индоевропейского праязыка [схему см. в кн.: СИИЯРС, I, 23]. При построении своей модели отношений индоевропейских идиомов Шмид отказывается от понятия «праязык» в его различных терминологических вариантах [Schmid, 1978, 11]. Вместо этого выдвигается понятие «Bezugssprache» – «язык отношений», «язык отсчета». В качестве такого «языка отношений» из всех языковых групп он избирает балтийскую группу языков. В математической цепочке La, Lb, Lc... Lx языком Lx, субститутом праязыка, выступает балтийский (Baltisch). Таким образом, понятие праязыка исчезает вовсе, оно заменяется «языком отсчета». В то же время, как мы постараемся показать, эта замена кажущаяся, так как «язык отсчета» наделяется целым рядом конститутивных черт, характерных для праязыка. Рассмотрим подробно балтоцентрическую модель В. Шмида, т.е. основания помещения балтийских языков в центр индоевропейского языкового пространства.

Просмотр этимологической литературы показывает, что нет другой такой языковой группы, как балтийская, которая бы выказывала генетические связи со всеми языками во всех направлениях одновременно, будь то западноевропейские, средиземноморские, восточноевропейские или языки Передней, Средней и Южной Азии. Кроме того, существенное значение имеет древнеевропейская гидронимия, которая, подчеркивает В. Шмид, распределяется также балтоцентрически. Это основание можно принять пока как модель, построенную ad hoc. Основание I. Во внешнем круге за пределами выделенного жирной чертой сектора неожиданно оказываются только языки centum. Тем самым

развитие палатального к в шипящие должно рассматриваться как инновация. Недостаточность основания видится в следующем. Если балтийский язык – точка отсчета, то как понимать, что он сам не попадает в зону сатемовой инновации? Кроме того, каким образом, обладая ярко выраженной сатемовой палатализацией, названной инновацией, балтийский стал языком отсчета? Основание 2 (историко-географическое). Ни один из языков внешнего круга в своих границах, как известно, не является автохтонным, а импортирован из области, располагавшейся ближе к центру (т.е. к балтийским языкам). Недостаточность основания: в последнее время произведена переоценка роливосточного ареала индоевропейской языковой периферии и ее связей с западным ареалом, в частности тохарского [Иванов, 1981] и восточноиранских языков [Эдельман, 1986]. Недостаточна определенность самого термина «автохтонность». Говоря другими словами, автохтонность есть прародина. А понятие прародины в последнее время уже не рассматривается как историко-географическое понятие. «Взятие» прародины не единовременный акт, а меняющаяся во времени и пространстве языковая ситуация, сама же прародина выступает как лингвоэкологическая среда существования. Отсюда порой прямо исключают друг друга точки зрения о прародине не только индоевропейцев, но и исторически засвидетельствованных индоевропейских групп, ср. теории о славянской прародине (висло-одерская, карпатская, днепровская, дунайская), малоазийскую и балканскую концепции греческой прародины. Или возьмем исторически более ясный случай. Пути экспансии кельтов в разные стороны мы хорошо знаем – галаты в Малой Азии, лигуры в Италии, кельтиберы в Испании, кельты в Ирландии. А вышли они, возможно, из Богемии. Так где не автохтонны кельты? В то же время хетты, которые стоят тоже во внешнем круге, автохтоны в Передней Азии. Недостаточность обоснования аргумента автохтонности состоит в том, что оно всякий раз привносилось лингвистами или историками, а не устанавливалось как объективный, закономерный фактор. Основание 3. Отношения между центром, т.е. балтийскими языками, и каждой отдельной группой, расположенной в модели во втором языковом кольце, – это не отношения диалекта и индоевропейского праязыка. Эти связи носят характер отношений близкородственных языковых групп: балто-германской, балто-итальянской, балто-славянской, балто-албанской. Недостаточность основания: выявление связей балтийских языков с другими группами не означает, что данные этих языковых групп служат лишь верификации исходности показаний балтийских языков. Речь идет лишь об установлении эксклюзивных изоглосс, набор которых меняется при смене избираемой для сравнения пары языковых общностей (групп). Основание 4. Балтийские языки могут служить точкой отсчета только тогда, когда отсчитываются по крайней мере два не соседствующих в

модели языка, которые, кроме того, дополняются стоящим в другом секторе языком. Так, санскрит, латынь и греческий могут быть основой для реконструкции, если в других языках сравниваемые явления суть инновации. В данном случае мы также наблюдаем противоречие с точки зрения идей автора о сатемизации как инновационном процессе. Представлено иное им мнение о том, что реконструкция, основанная на данных санскрита, греческого языка и латыни, оправдывается лишь тогда, когда в других языковых группах речь идет об инновациях, противоречит его же идеям о сатемизации. Так, в индоиранских языках сатемизация – явление показательное, тогда как и греческий и латинский – языки кентумные. Словом, если мы считаем, что внешнее кольцо языков есть кольцо экспансии, то пересчет языкового порядка идет от центрального круга к концентрическим кругам.

Аналогом к балтоцентрической гипотезе могла бы стать, если принять ту точку зрения, что праязык есть абстрактно выводимый реконструкт, следующая лингвологическая формула, где L – язык, Lx – праязык:

$$\text{Дано: } Lx = La + Lb + Lc + Ld \dots La > Lb + Lc + Ld$$

Наш комментарий был посвящен общетеоретическому построению, где сделана попытка смоделировать реконструкт – аналог праязыка. Праязык – многопризнаковый тип языковой общности. Рассмотренные нами подходы к реконструкции праязыка могут быть интерпретированы в терминах общей теории языковых общностей [Нерознак, Герценберг, 1986]. В соответствии с критериями выделения генетических общностей различаются многопризнаковые и малопризнаковые классификации. Малопризнаковые, в том числе однопризнаковые, классификации диалектов внутри праязыкового состояния опираются на одну из показательных черт структуры, охватывающую несколько языков, составляющих ареально-генетическую общность внутри генетической многопризнаковой общности, каковой выступает праязык. При этом в соответствии с динамической моделью реконструкции праязыкового состояния могут быть выделены праязыки различной хронологической глубины (ностратический, общеиндоевропейский, древнеевропейский, балто-славянский, праславянский и т.п.). Примером однопризнаковых ареально-генетических общностей можно считать объединение индоевропейских диалектов в группы по признаку *centum/satem* (индоиранские языки, балтийские, славянские, албанский и армянский, палеобалканские). Для более отдаленной хронологической ретроспективы таким однопризнаковым объединением языков в одну ареально-генетическую общность служит деление индоевропейских диалектов по признаку *decem/tajhun* от латинского и готского названий для «десяти». Децемизация, как сатемизация, дифференцирует праязыковое диалектное простран-

ство на зоны вторичных ареально-генетических общностей. Поэтому можно говорить о реконструкции праязыка не как о достоверно устанавливаемой реальности, а как о достоверно устанавливаемой генетической общности, базирующейся на открытом списке признаков. При этом следует иметь в виду, что реконструкция праязыка устанавливается не эмпирически, не на основе очевидных наблюдений, а инструментально.

Именно в силу того, что наше знание о предшествующих доисторических этапах языкового развития само находится в постоянном развитии, периодически меняется и праязыковая модель, т.е. меняется парадигма знания. Следовательно, праязыковая модель никогда не может быть реконструирована как реальность, она предстает как исторически развивающаяся модель знания, отражающая современное состояние сравнительно-исторического языкознания, опирающегося не только на приемы генетической реконструкции (как внутренней, так и внешней), но и на достижения всего синхронного языкознания, в первую очередь типологического.

Вопрос о реальности праязыка, формах его проявления в реконструируемых моделях в настоящее время должен решаться с опорой на три основных исходных критерия: 1) традиционные методы сравнительно-исторических исследований, включающие все процедуры и приемы реконструкции (фонетико-фонологической, морфологической, синтаксической, лексико-семантической); 2) данные типологии, учитывающие все многообразие структур языковых единиц; 3) теорию языковых общностей, интерпретирующую праязык и другие типы генетических и ареально-генетических общностей в терминах многопризнаковых классификаций.

Обзорная вступительная лекция по курсу ОТПИЯ

Прочтите материал «Обзорная вступительная лекция по курсу ОТПИЯ» и ответьте кратко на пункты плана

План лекции.

1. Предмет изучения.
2. Обзор истории развития языкознания
3. Этапы развития науки о языке.
4. Классификация языков мира.

Язык так же древен, как сознание, есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание. И подобно сознанию язык возникает из потребностей, из настойчивой необходимости общения с другими людьми. Язык есть важнейшее средство человеческого общения, это исторически сложившийся механизм общения. В языке отражается история духовной жизни народа.

Язык это исторически возникший и развивающийся сложный знаковый механизм общения. Основная его функция быть средством общения людей, средством выражения мыслей и чувств, деятельности мысли. Язык непосредственно участвует в формировании мысли, не только средство выражения мысли, но и орудие формирования его. Язык социален, это аккумуляция социального опыта людей, коллектива, который говорит на этом языке. В этом смысле его практическая связь с миром. Деятельность людей позволяет отбирать, закреплять то видение мира, которое присуще данному сообществу в данный момент и которое пришло / перейдет от предков к потомкам.

Самые первые шаги языкознания как науки были вызваны необходимостью общения между людьми, Египет из всех стран мира имеет самую долгую зафиксированную историю, 2-я половина 4-го тысячелетия до н.э. Непрерывная традиция науки о языке в Индии насчитывает не менее 2500 лет, самые древние части Веды (Ригведа, язык санскрит, канонизированный, нормативный) произошли 1 500 лет до н.э. и возникли из запросов жизни. Практические цели сообщили индийскому языкознанию конкретный описательный эмпирический характер. Индийцы – самые выдающиеся фонетисты и грамматисты древности. В 4-м веке была создана прикладная наука – Панини написал грамматику, из 3996 кратких стихотворных правил (сутр), изложена грамматическая система классического санскрита. Язык понимается как система, 4 части речи (имя, глагол, предлог, частица), описание звуков осуществляется на физиологической основе (по месту артикуляции и активным органам речи).

Китай – древнейшие памятники письменности, надписи на костях животных, относятся к 12 в. до н.э., разработали 4 интонации своего языка. Позднее вопросы лексикологии, фонетики, грамматики и диалектологии.

Греция – язык изучался философами, среди которых знаменитые и сегодня имена:

Гераклит, 540-480 до н.э., каждое слово связано с вещью.

Демокрит, 460-470 до н.э., вещи обозначаются словами в соответствии с обычаем, установленным людьми.

Платон, V век до н.э., в языке наличествует глубокая внутренняя целенаправленность, а не произвол, диалоги «Кратил», различает имя и глагол и предложение создается связью имени и глагола.

Анаксимен, 560-502 до н.э., «Риторика», основы стилистики.

Аристотель, 384-322 до н.э., выделил соотношение грамматики и логики, описал основные формы мышления, создал основы формальной логики, ВЫДЕЛИЛ части речи как элементы предложения.

Стоики (Хрисипп, 250-206 до н.э., Кратес 170 до н.э.) слова воспроизводят звуки, издаваемые предметами, и выражают впечатления, какие эти предметы производят в душе человека.

Этот период в 200 лет, когда язык изучался философами, сменился Александрийским (334-331 до н.э.). С Александрией не мог соперничать ни один город мира, это был культурный и научный центр со знаменитой библиотекой. Философский период сменился грамматическим, но язык не осознавался как самостоятельный объект изучения. Вопросы языкознания решались в философском и грамматическом аспектах. Первым руководителем Ал. б-ки был Зенодот (250 год до н.э.), ученые трудились над лексическими и грамматическими комментариями произведений Гомера, Эсхила, Софокла. Они осознавали необходимость филологического толкования и издания классических литературных произведений и нормированного общего единого литературного языка Греции. Зенодот различал артикль, местоимение, открыл двойственное число.

Аристарх из Самофракии, 215-143 до н.э., (заведовал Ал.Б-кой) и его 40 учеников дали проверенный полный текст Гомера, различали имя, глагол, причастие, местоимение, наречие, союз, предлог, артикль.

Дионисий Фракийский, 170-90 до н.э., ученик Аристарха, родился в Александрии. Жил на острове Родос и Риме, написал 1-ю греческую грамматику для римлян, которая сохранилась.

Аристофан Византийский, 217-180 до н.э., изобрел над строчные знаки: ударение, придыхание и др.

Древняя Греция считается колыбелью европейского языкознания, так как школьные грамматики всех европейских народов оперируют понятиями, раз-

работанными греческими грамматистами 2 тысячи лет назад. Греческой терминологией в ее латинизированной форме мы пользуемся и сегодня.

Рим – приложили греческую грамматическую схему, перевели все греческие термины, добавили междометие, отбросили артикль, всегда включали раздел стилистики.

В эпоху средневековья ничего нового в лингвистике нет, но благодаря христианизации появляется письменность у многих народов. В монастырях работают над отдельными языками, пишут глоссарии, переводят религиозные сочинения с латыни, который является единственным изучаемым языком.

Арабский восток, VII – X века, территория Аравии, стран Передней Азии и Северной Африки и большая часть Пиренейского полуострова, держава Халифат, многонациональное государство и разноязычная культура, государственная религия магометанство. Государственный язык арабский, который как бы латынь мусульманского мира. Там перекрещивается влияние культур Индии (через Персию) и Греции (через Сирию). Развитие языкознания стимулируется расхождением между мертвым языком Корана и современными живыми языками. Центры арабской лингвистики г. Басра и Кура (Месопотамия и Северный Ирак), две грамматические школы, описаны фонетика, грамматика и лексика, опираясь на достижения индийских и греческих языковедов. Фонетические вопросы арабские ученые разбирали тоньше, чем греки, различая звук и букву (в звуке момент звучания и момент мыслимости звука, позднее в фонеме Бодуэна де Куртене), успехи в лексикографии (словари). Сибавейх «Аль-китаб», книга VIII в., описаны гласные.

Возрождение – интерес к древнегреческому языку, знакомство с арабским, географические открытия, торговля, мореплавание, открытие Азии, Америки – Колумб 1492, морской путь в Индию, Магеллан 1519- 1523, Африки, распространение христианства, введение книгопечатания. Это период накопления фактов, которые могут лечь в основу словарей и грамматик, сопоставление языкового материала интерес к изучению живых языков народов Европы. Лоренц Гервас «Каталог языков известных народов», где описал 307 языков и до Гумбольда открыл малайско-полинезийскую семью. XV век свидетель окончательной победы современных языков над мертвой латынью. XVII – XVIII века – эпоха Просвещения, где главное философское направление рационализм, вера во всеислие разума, а в языкознании вера в слово как способ выразить общее, если то или другое явление языка не соответствует требованиям разума, то оно должно быть устранено. В области лексики не советуют помещать в словари вульгаризмы, игнорируют специфику каждого языка и втискивают в логические схемы конкретные факты отдельных языков. Немецкий энциклопедист Готфрид Вильгельм Лейбниц, 1646-1716 предвидел

многое в языкознании – родство языков, сравнительное изучение языков, важность изучения живых языков и народных диалектов, писал об искусственном языке, нарисовал карту языков мира, считал, что исследование языков должно основываться на базе точных наук: «Языки являются древнейшими памятниками народов». До XVIII века язык считался неизменным в своем существовании. Романтическое направление последующей эпохи изменяет восприятие мира, романтизм и историческая изменчивость служат толчком к развитию сравнительно-исторического языкознания. Основатель философии истории Джамбатиста Вико в 1725 набрасывает гениальную картину прогресса развития человеческого общества и языка, объективную закономерность исторического развития общества. В дальнейшем принцип историзма развил В. Гумбольдт. Веками языкознание существовало как филологическая наука, как комментирующая наука. Борьба, которую он повел, была между историческим пониманием языка и жестко установленной классической теорией и сегодня актуальна. Для В.Гумбольдта язык есть деятельность, а не установленное дело, он постоянно изменяется, это не только продукт и результат деятельности, но в этом своем состоянии есть продукт будущих изменений. В таком понимании и отличие сравнительно-исторического языкознания XIX в. от предшествующих теорий. В истории языкознания принято выделять 5 основных этапов:

- от филологии древности к языкознанию XVIII в,
- возникновение сравнительно-исторического метода и философии языка XVIII-XIX вв.,
- логическое и психологическое языкознание, сер. XIX в.,
- неограмматизм и социология, посл.треть XIX – XX в.,
- современное языкознание и структурализм, сер XX в.

Все этапы выделяются на базе актуальных господствующих знаний, для точности классификации пользуются правилами диалектической логики, закон отрицания отрицания, который утверждает преемственность в развитии и переход из одного качества в другое. Еще Лейбниц отметил родство финско-го/венгерского и сходство между ними и турецким, монгольским, манчжурским. В 1695 КЕЛХ из Прибалтики высказал мысль, что предки финнов, эстонцев, ливов некогда составляли общий народ. Ламберт фон Кате (голландец, 1723) за сто лет до Гумбольдта сравнивал готский, немецкий, голландский, исландский и англо-саксонский. М.В.Ломоносов, 1755, отмечал родство пяти индо-европейских языков Европы: русского, латышского (курландский), греческого, латинского, немецкого, и высказал мысль, что родственные языки образовались по распадению некоторого более древнего языка.

Ученые XIX века: немцы Франц Бопп и Якоб Гримм, датчанин Расмус Раск, русский Александр Христофорович Востоков, рассматривая язык как од-

ну из сторон истории человеческого коллектива почти в одно и то же время независимо друг от друга систематическое сходство между современными языками объясняли родством нескольких народов, которые произошли от одного общего предка, древнего праязыка, а позднее развились своим путем. Они признавали изменимость языков во времени, их историческое родство, объединяя языки в группы, внутри каждой из которых языки вели начало от одного и того же языка-основы. Решающим для новой теории был сравнительно-исторический метод, где сравнение являлось средством, а исторический подход к языку стал главным принципом исследования, метод со дня своего открытия прошел 4 этапа. Историческая точка зрения на язык окончательно закрепила сравнительно-исторический метод в первой половине 19 века, и это стало решающим поворотом в истории языкознания. Задачей сравнительно-исторического исследования является установление исходного элемента, из которого все элементы развились, т.е. архетипа, путем соответствий между родственными языками. Из того, что архетип является исходной формой для сравниваемых языков, следует, что они существовали в языке-основе. Для раскрытия истории родственных языков восстанавливаются отдельные морфемы, грамматический строй языка-основы, его фонетическая система, некоторая часть словаря. Важной задачей стало установление относительной хронологии реконструируемых языковых явлений, абсолютную хронологию невозможно установить. Лингвистические источники бывают прямые (исторические сведения древнейших состояний языка, т.е. первобытные языки) и косвенные. Языковые данные о неязыковых фактах, т.е. отражение в языке особенностей первобытного мышления, культуры в узком смысле слова. Толчком и объяснением предыдущих исследований ученых всего мира и основой будущих открытий становится поступление в Европе памятников на санскрите. История говорит о том, что в 1786 сэр Вильям Джонс (1746-1794), английский востоковед, юрист, верховный судья в Бенгалии, сформулировал новую концепцию, изучая древнеиндийские языки. Он писал, «Санскрит, каким бы ни был его возраст, имеет поразительную структуру, он совершеннее греческого, богаче латинского и превосходит оба эти языка по утонченной изысканности и однако в его глагольных корнях и грамматических формах обнаруживается отчетливое сходство с этими двумя языками, которое не могло возникнуть случайно, оно настолько сильное, что ни один языковед при исследовании всех трех языков не может не прийти к выводу, что они произошли от одного источника, который, по-видимому, уже не существует. Имеется аналогичное обоснование, что также готский и кельтский языки, хотя и смешиваясь с другими языками, имеют общее происхождение с санскритом. К этой же семье можно было бы причислить и древнеперсидский». Это было открытие, но поскольку сэр Виль-

ям не доказал свои положения анализом звуков речи и грамматическими фактами, его нельзя считать основоположником сравнительного языкознания.

О. Семеренги (O.Szemerengi), сообщая об этой истории в своей книге «Введение в сравнительное языкознание», М. 1980, дает имена ученых, внесших свой вклад на этом этапе развития науки. И Фридрих фон Шлегель, 1722-1829, был тем, кто впервые употребил для новой науки термин «сравнительная грамматика».

Франц Бопп, 1791-1867, не теоретик, но среди ученых считается создателем сравнительного языкознания. В своих работах он хотел показать, что все языки обнаруживают общую структуру и их материальные элементы: корни, флексии и т.д., тоже идентичны, т.е. соответствия в грамматической структуре и соответствия в создающем ее языковом материале. Оба эти принципа его учения сохраняют методическое значение и сегодня.

Якоб Гримм, 1785-1863, основатель исторического языкознания, написал 4-х томный труд «Грамматика немецкого языка», преследуя цель создать историческую грамматику нем.яз., понимая под этим «общегерманскую». Рассматривал все языки в определенной последовательности: древнейшую, среднюю, новейшую стадию, начиная с готского и кончая новоанглийским, т.е. создает сравнительно- историческую грамматику в собственном смысле слова:

- индоиранская группа (арийские языки, включая индийский, известен с сер. 1000 до н.э.)
- армянский, известен по переводу Библии с V в.н.э.
- анатолийские языки (Малая Азия), древнейшая ветвь – хеттский, XVII в. до н.э.
- тохарский, представлен двумя диалектами в рукописях района Китая, коней 1000 н.э.
- греческий IV-V в. до н.э.
- италийские, латынь 500 год н.э.
- кельтская ветвь
- германская IVв.
- балтийская XVI в (литовский, латышский)
- албанская
- славянские языки, IX в. старославянский

Расмус Раск, датский ученый, 1787-1832, установил, что буквы общегерманского, латинского и греческого алфавита при сравнении обнаруживают четкие соответствия.

Подводя итог, можно сказать, что знакомство с Санскритом подготовило путь сравнительной грамматики двояким образом:

- санскрит сохраняет архаическую систему согласных и морфологии, что дает представление о том, как мог выглядеть и.е. праязык,
- индийские грамматисты подробно проанализировали фонетику и морфологию своего древнего языка.

В XIX веке господствующим является положение о том, что система языкового родства определяется в основном фонетическими и морфологическими критериями, позднее используется и лексика. Однако принцип относительной хронологии лексики предполагает иные, чем по отношению к фонетике и морфологии приемы. Выделение разновременных лексических пластов достигается путем сравнения корня слова, сопоставлению целостных структур языка, включая их словообразовательные модели с учетом древних индоевропейских фonomорфологических моделей и поздних инноваций. Этому способствовало установление относительных хронологических явлений – наличие отдельных слов или тематических групп, обозначающих реалии, лексико-статистический метод (глоттохронологии). В 1950 М Суодеш (Swadesh M) предложил метод по идее сходный с изотопным методом в археологии. В каждом языке есть ядро – лексическая основа, элементы которой сохраняются и утрачиваются с приблизительно постоянной скоростью на каждом крупном отрезке времени. Следовательно, доля сохранившихся генетически близких элементов языка в любой паре родственных языков позволяет вычислить время начала процесса языковой дивергенции.

По данным ЮНЕСКО в мире насчитывается 5000-7000 языков, говоров, диалектов, наречий, из них изучено порядка 800. БСЭ дает понятие ностратических языков, т.е. гипотетических макросемей. Эта гипотеза была выдвинута в начале 20-х годов датчанином Педерсоном и разработана Б. Коллиндером (Швеция), К. Менгесом (США), В.М. Иллич-Свитыч, А.Б. Долгопольским (Россия). Иллич-Свитыч доказал родство макросемьи языков назвал ностратические и.е., финно-угорские, алтайско-тунгусские, создал этимологический словарь и строгую сравнительную фонетику, благодаря которой гипотеза приобрела характер доказательной теории. Он погиб 1967 в аварии и по его карточкам было издано три тома опыта сравнения ностратических языков на примере 600 слов (В. А. Дыбо и Долгопольский). Сегодня известны 700 общеностратических корней, история которых прослеживается от реконструируемого состояния до языков потомков, в том числе местоимений и грамматические показатели. Сергей Старостин выделил 10 макросемей с сотнями языков, генетики. Историки, археологи, палеоантропологи стараются укрупнить и свести к одному языку. Интересен факт, что на телеканале ВТ в 2004 году транслировали встречу – конгресс ученых, которые сообщили о первой конференции 1984 г.

лингвистов, компаративистов и археологов и августовской конференции в Кембридже 2001, где археологи, популяционные генетики и лингвисты рассуждали о координации усилий, т.к. интеллектуальная культура не реконструируется в археологии, а лингвисты пользуются методом глоттохронологии для датировки языкового родства (у языка как средства коммуникации между поколениями есть документированная история, в базисной лексике устанавливается, сколько осталось в праязыке, есть равномерная константа распада базисной лексики). Критерием отбора базисной лексики служат регулярные звуковые соответствия, слова культурного слоя независимо от части речи, обычно числительные 1,2, существительные звезда, солнце, луна, вода. Земля, дождь, яблоко, животные собака, птица, рыба, они подвержены влиянию, заимствованию. Индоевропейским языкам 4-5 тысяч лет, 11-12 тысяч лет возник язык, Homo Sapiens 40 тысяч лет по данным антропологии, 200-100- лет по данным генетики. Классификация языков может быть морфологическая (типологическая) и тогда выделяют языки флективные (и.е.), агглютинативные (тюркские), изолирующие (корневые, китайский, язык Бирмы). Другая классификация генеалогическая. Когда родство устанавливается при помощи сравнительно-исторического метода и по признаку родства языки распределены на семьи, каждая из которых включает в себя несколько языков. Внутри семьи есть группы, более близкие, чем другие. Группы (ветви) членятся на подгруппы, близость между языками неодинакова внутри одной ветви. Например,

- финно-угорская семья (две ветви): венгерский, хантский, мансийский и финский, эстонский, карельский,
- тюркская (30 языков) – турецкий, туркменский, узбекский, татарский, башкирский, якутский, чувашский, алтайский,
- семито-хамитская – семитский арабский, мертвый финикийский, древнееврейский, ассиро-вавилонский, хамитский (Египет),
- индоевропейские (12, два из которых мертвы) – индийские, иранские (20), балтийские, славянские, германские, романские, кельтские (ирландский, шотландский, бретонский), греческие, албанские, армянские, хеттский, тохарский.

А.Н.Савченко в своей книге «Сравнительная грамматика индо-европейских языков», говоря о сравнительно-историческом методе, пишет, что он применяется к изучению только родственных языков, научно обоснованных сравнениях, и отличается от сопоставительного метода, который не предполагает реконструкцию более древних форм, не касается вопросов истории языков. Он также отличается от типологического, который не связан с родством языков, а ставит целью установление структурных явлений, свойственным всем языкам или некоторым из них, изучает общие типы языковых явлений.

Задачей сравнительно- исторического исследования является установление исходного элемента, из которого все элементы развились, т.е. архетипа, путем соответствий между родственными языками. Из того, что архетип является исходным элементом, следует, что они существовали в языке-основе. А.Н. Савченко дает полную картину индоевропейских языков от древнейшего хеттского (15 00 глиняных плиток 18-13 вв. до н.э., греческого микенской эпохи, середина 2-го тысячелетия, той же эпохи ведические гимны). По расхождению между ними видно, что языки прошли длительный путь самостоятельного развития, т.е. и.е. общность существовала не позже 4000 до н.э на территории праязыка в центральной и юго-восточной Европе.

Section 2. Introduction to German Philology

Supplement 1

On etymology of the names 'German', 'Teuton'

These names which occur in the works of Cæsar and Tacitus must have been borrowed from the Gauls, who applied the name 'Germani' to the group of tribes that invaded Gaul by crossing the Rhine. The etymology of the word is uncertain, it has been linked to a reconstructed common Germanic stem *erman- 'big, powerful', which occurs in numerous other proper names (e.g. Arminius, Ermanarich, Irman-sul, etc).

Another suggestion connects the name with the Celtic stem –germo- meaning 'hot' referring to the springs near Aachen which played an important part in the religious festivals held by the ancients. It is also connected with the Latin word 'germanus' 'genuine, related, kindred' (a reference to the pride and strong ties of kinship characteristic of the ancient Germans).

The name 'Teutonic' is a synonym of 'Germanic', a tribe known as the Teutons and its allies defeated the Romans in an important battle in 113 BC. Eleven years later this tribe was itself annihilated by the Romans in another battle. The name originally signified 'men of the people', being connected with an Old Germanic stem meaning 'people' (Gothic *Þiuda*). In early medieval texts the Latin the 'odisca lingua' refers to all Sic languages. Thus the Modern German word 'deutsch' and Modern English 'Dutch' go back to a word that meant 'of the people, popular'.

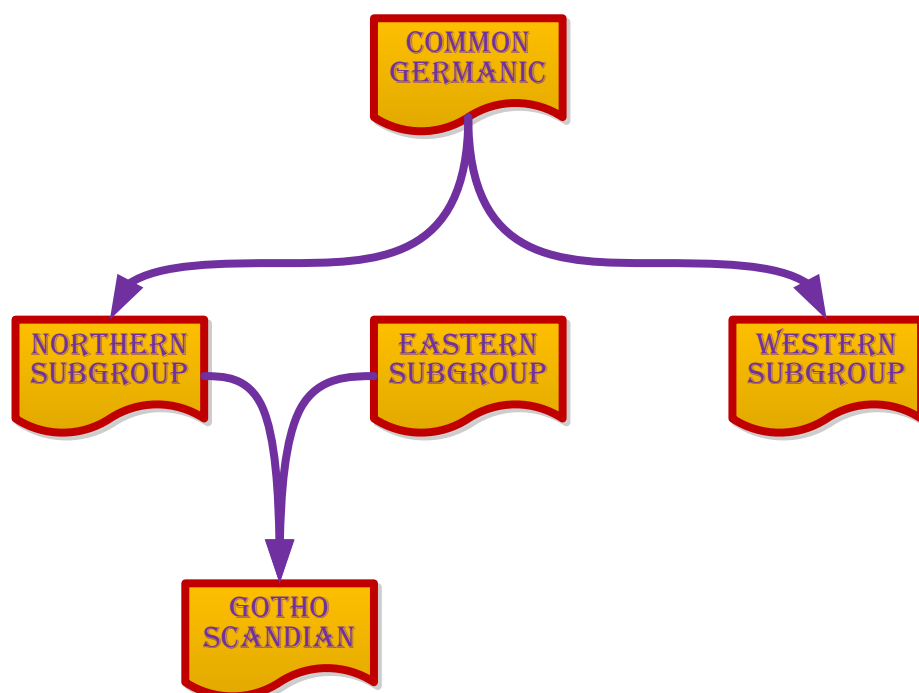
Supplement 2

DO YOU KNOW THESE FACTS:

- Indo-European was defined as a separate family of languages in late 18th early 19th centuries;
- The oldest know records of the Indo-European are written in Vedic (the language used in the Vedas or sacred books of India) and in the form of Greek (MYCENEAN) that goes back to 1400 BC.
- The Hittite texts discovered in Asia minor date from 1400 BC.
- The dispersal of the Indo-Europeans must have begun in the 4th or the 5th millenium BC.
- Germanic linguistic history began some 4000 years ago (3rd –2nd millenium BC.)
- Ancient Germanic tribes were confined to a small area on the territory of the present day Denmark and in northern Germany between the Elbe and the Oder. Then they pushed northwards into Sweden and Norway and later expanded their territory on the continent (Germany, the Netherlands), by 300 BC. they were pressing the Celts and the Wends to the south of the Rhine
- The migrations of the Germanic tribes and peoples especially in the 2nd

– 5th centuries AD. are known as the ‘period of great migrations’

- The common Germanic parent language was a group of closely related spoken dialects which may be presented in the following scheme:

Supplement 3

Do you know the names of the people who were writing about Germans:

- Pytheas, a Greek navigator and geographer who must have seen the German tribes in the northern regions and observed the manners and the customs; IV c. BC.
- Strabo, a Greek geographer, born in 63 BC.
- Plutarch, a Greek historian and miscellaneous writer who lived in AD. 46-120
- Julius Cæsar in his History of the Gallic War (Commentarii de bello Gallico, 51 BC.) gave a detailed description of the mode of life, culture, political system of the ancient Germanic tribes
- Pliny the Elder (AD. 23-79), a Roman naturalist and writer, gave a detailed classification of the German tribes
- Tacitus in A.D. 98 in his work ‘De situ, moribus et populis Germaniæ’ described society, family, clothes, weapons etc, of Germans
- Jordanus, Cassiodorus in the 6th century gave a historic account of Gothic history and legend

- History, ethnography, language of ancient Germans has been studied by later scholars: F.Bopp, R.Jacob and Wilhelm Grimm, F.Engels, M.Hirt, K.Brugmann, R.Loewe, H.Paul, F.Kluge, W.Streitberg, A.Martinet, E.Prokosh, V.Zhirmunsky.

Practice to study and train 1

Pronounce the sounds and read the words in Gothic.

Gothic Alphabet

Letter	Sound	Words	Letter	Sound	Words
a	/a, a:/	Gasts	b	/b/	blinds
e	/e:/	Slepan		/w/	sibum
i	/i/	ik, fisks	d	/d/	dags, kalds, bindan
u	/u, u:/	sunus, hus, þuhta		/ð/	faðar
ei	/i:/	beleiban, steigan	g	/g/	giban
o	/o:/	broþar, for		/z/	daga, magan
ai	/e/	raihts, bairan		/x/	dags, bad
ai	/ai/	stains, ains	gg	/ŋ/	briggan
au	/o/	waurd, haurn	gk	/nk/	drigkan
au	/au/	Augo	s	/s/	stikes, akrs
iu	/iu/	Triu	þ	/θ/	stapþs
j	/i/	taujan, frijon	f	/f/	fimf
w	/u/	Kniwes	hu	/hw/	hueits
n	/n/	namo, niman	q	/kw/	qens
r	/r/	hairda, rabbei	l	/l/	land, dails
z	/z/	tuzwerjan, maiza, razn	m	/m/	managei, manna

Exercise 1. Explain the sounds in the Germanic and non Germanic words:

Latin	Russian	Gothic	OE	English	Other languages
unum		Ains	an		
	делить	Dailjan	dælan		
	мочь	Magan	magan		
ovis	овца	Awepi			Lith. avis
gustare			ceosan		
dictare			dihtan		
	есть		itan		
	древо, дерево	Triu			
pecus		Faihu			
videre		Witan			
	полный			full	
	плыть			float	
tres	три			three	
	болото			pool	
duo	два			two	
cor, cordis	сердце, сердеч- ный	Hairto		heart	
	игло	Juk		yoke	
	брат			brother	Sanscrit bharata Germ. Bruder
	беру	Baira		bear	Sanscrit bharami
	дочь	Dauhtar		daughter	
	огород	Gards		garden	
	свекор, свекровь				Germ. Schwaher, Schwieger
	рдеть			Red	Sanscrit rudhiras

Exercise 2. Train reading the Gothic words and explain the phonetic peculiarities.

Aiþi, atta, hlaifs, raiki, dails, baidan, wairþan, haubiþ, saihs, þiudinassus, kaurn, hauhs, saihan, ubils, waurkjan, haims, heila, swaihra, unmahtige, faran, fahan, fisks, runa, fatus, kiusan, hairns, frauja, daur, auhsa, boka, ubils, salbon, handus, badi, ligand, baurgs, broþar, heits, wisan, qiman, meins, raihts, waurd, augo, auso, fimf, giban, daga, ik, qens.

Exercise 3. Explain the sound correspondences in the Gothic and Old English words.

harpa -- hearpa, wopjan – wepan, skildus – sciold, sibun – seofon, wairþan – weorðan, baugjan – biegan, faurhtjan – fyrhtan, miluks – meolc, guþ – god, lubo – lufu, þiuda – þeod, haims – ham, bandi – bend, augo – eage, auso – eare, aha – ea, slahan – slean, kiusan – ceosan, haban – hæfde, hausjan – hieran, laisjan – læran, hairto – heorte.

Exercise 4. Train reading the words below

faran	fotus	boka	ligan	fahan	kiusan	ubils
baurgs	fisks	hairns	salbon	þagk	swein	swaihro
dals	juggs	letan	snaiws	handus	quens	runa
auhsa	baði	hweits	frauþa	aukan	guþ	wisan

Exercise 5. Write the following words in transcription

siggan	þank
biwaibjan	briggan
audagei	juggs
dringkan	haiþjos

Exercise 6. Define which of the words below is Gothic
Tweihnai, cyning, hetan, maurgins, vaka, zapfenziehe

Exercise 7. Find a mistake in the Gothic words.
þankjan, hweits, tungo, vopjan, mahan, giwan

Practice to study and train 2

Exercise 1. Read and translate the sentences:

ik im manna. ik insandja aggiln meinama faura. staigos gudis unsaris.

Exercise 2. Compare the given words and account for the changes.

go.alhs lith.alkas
os.ealh
osc.alah

go.faihu osc.buggian
oe.byc3an
oi.byggia

Go.saljan Oi.selja
Oe.sellan
Osc.selljan

lat.svinus go.swein
ohg.swin

Lat.ovis Lith.avis
Go.awepi

lat.piscis go.fisks
ogh.fisc

g.Schwein
i.e.#peter oind.pitar
lat.pater
go.fadar

Lat.mater Oind.mata
oe.modor
jhg.muoter

g.Fich
lat.mus go.mus
ohg.mus
g.Maus

Exercise 3.

Task 1. Prove similarity in the following words E.bind,
Go.badi, OE.bedd, G.Bett

Lith.obelis, E.apple, G.Apfel Lat.duo, Go.twai,
Osc.tveir, OS.twa Lat.iugum, Go.juk, OE.geoc,
OS.juk OInd.rat, Lat.rex, regium

Task 2. Compare the given words and account for the vowel and consonant changes:

Sanscr. bhrata, Goth. Broþar pitar fadar

Lat. pater OE fæder OIcel faðir

Greek. deka taihun Рус. десять

Greek. dekas tigus Рус. Десяток

Practice to study and train 3

Read and analyse the texts below (Lord's Prayer) in Latin (IE) and Gothic (CG) from the phonetic, grammatical and lexical aspects.

Gothic

Atta unsar þu in himinam, weihai namo þein. Qimai þiudinassus þeins. Wairþai wilja þeins, swe in himina jah ana airþai. Hlaif unsarana þana sin-teinan gif uns himma daga. Jah aflet uns þatei skulans sijaima, swaswe jah weis afletan þaim skulans unsaraim. Jah ni briggais uns in fraistubnjai, ak lausei uns af þamma ubilin.

Latin

Pater noster, qui es in cælis, sanctificetur nomen tuum. Adveniat regnum tuum. Fiat voluntas tua sicut in cælo et in terra. Panem nostrum super- substantialem da nobis hodie. Et demitte nobis debita nostra sicut nos dimittimus debitoribus nostris. Et ne inducas nos in temptationem, sed libera nos a malo.

Русский

Отче наш ты на небесах, да святится имя твое да придет царствие твое да будет воля твоя как на небе и на земле. Хлеб наш насущный дай нам на сей день и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим и не введи нас с искушение, но избавь нас от этого зла.

Section 3. History of the English Language.

The Old English Period

Supplement 1

Read about some important people in the remote history, their names and brief information on them are grouped roughly in chronological order.

Gildas can claim the distinction of being the first man in Britain to write history (*De Excidio Britanniae Conquestu*) 'The Ruin and Conquest of Britain'. He was born in the last decade of 5th century, barely a century after the Roman troops finally left Britain, and lived in the south-west Britain, died in 570. Gildas lived in a period of comparative peace between Britons and Anglo-Saxons. Gildas and Nennius were Celts of west Britain, living in a rural society partially isolated from the Anglo-Saxons.

Bede lived in Northumbria, one of the seven Anglo-Saxon kingdoms. From the 6th century Anglo-Saxon kingdoms were in close touch with Gaul as Ethelbert, king of Kent, 560 to 616, married a Frankish princess and in the 7th -8th centuries they sent missionaries to the Low German Countries, to convert the Frisians and old Saxons, men of their race, to Christianity. The Anglo-Saxon Church established by Augustine (sent by Pope Gregory the Great) was closely connected with Rome. However, Northumbria itself came under another influence, that of the Celtic missionaries from Iona. The cultural streams from Italy, Gaul, Iona met in the monasteries in 7th century Northumbria and became centres of cultural renaissance: Jarrow, Wearmouth.

Texts for commentary and exercises 1

Read and analyse the text in Gothic and Old English dialects (Lord's Prayer) from the phonetic, grammatical and lexical aspects.

Gothic

Atta unsar þu in himinam, weihai namo þein. Qimai þiudinasus þeins. Wairþai wilja þeins, swe in himina jah ana airþai. Hlaif unsarana þana sinteinan gif uns himma daga. Jah aflet uns þatei skulans sijaima, swaswe jah weis afletan þaim skulans unsaraim. Jah ni briggais uns in fraistubnjai, ak lausei uns af þamma ubilin.

Old English

About the year 95, a priest in the Northumbrian monastery wrote in his own dialect.

Fader urer, þu arþ in heofnum, sie gahalgad noma þin. To-cymeþ ric þin. Sie willo þin suæ is in Heofne and eorþo. Hlaf userne oferwistlic sel us to dæg and forgef us scylda usra suæ uæ forgef on scyldgum usum.

And ne inlæd usih from yfle.

Some 50 years later the Gospels were translated into the **West Saxon** dialect.

Fæder ure, þu þe earþon on heofonum, si þin nama gehalgod. To-becume þin rice. Geweorþe þin willa on eorþan swa swa on heofonum. Urne 3edæghwamlican hlaf syle ut to dæg. And forgyf us ure gyltas, swa swa we for3yfap urum 3yltendum. And ne 3elæd þu us on costunge, ac alys us of yfele.

Modern English

Our Father, which art in heaven. Hallowed be thy name. Thy kingdom come. Thy will be done, in earth as it is in heaven. Give us this day our daily bread. And forgive us our trespasses as we forgive that trespass against us. And lead us not into temptation; but deliver from evil. Amen

Latin

Pater noster, qui es in caelis, sanctificetur nomen tuum. Adveniat regnum tuum. Fiat voluntas tua sicut in caelo et in terra. Panem nostrum super-substantialem da nobis hodie. Et demitte nobis debita nostra sicut nos dimittimus debitoribus nostris. Et ne inducas nos in temptationem, sed libera nos a malo.

Русский

Отче наш ты на небесах, да святится имя твое да придет царствие твое да будет воля твоя как на небе и на земле. Хлеб наш насущный дай нам на сей день и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим и не введи нас с искушение, но избавь нас от этого зла.

Texts for commentary and exercises 2

Read the information and the texts given below and compare the poetic styles

Bede, born near Wearmouth (Durham) in 672, lived for the greater part of his life at Jarrow, where he died in 735, a man of profound religious conviction, throughout his life devoted his time to ‘teaching, study and writing’. His range of studies was for those days encyclopaedic. He wrote on theology, hagiography, science, chronology, history, composed homilies and poems, compiled school books and translated Latin works into English. Bede, known as “the Venerable Bede” wrote *Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum* and several other books in Latin but as he was ‘learned in our native songs’ he wrote many things in his native Northumbrian or Durham dialect which probably all perished, with the exception of one precious fragment of five lines, printed by Dr. Sweet. It is usually called Bede’s Death-Song.

Read the information and the texts given below and compare the poetic styles

Fore there neidfæræ mænig uuiurthit Thone snotturra than
him thar(f) sie,

To ymbhycggannæ, ær his hin-iong(a)e, Huæt his gastæ,
godæs æththa yflæs, Æfter deoth-dæge doemid uueorth(a)e.

Literary translation taken from the book Skeat, W.W “English dialects from the 8th century to the present day” runs as follows:

Before the need-journey no one becomes More wise in thought
than he ought to be,

(in order) to contemplate, ere his going hence, whta for his spirit
(either) of good or evil, after (his) death-day, will be adjudged.

Russian translation is made by V.G Tikhomirov and is taken from the book “Old English Poetry”.

Никто в дорогу собирающийся поневоле, Займеть не может
мудрость большую,

Когда он думает, уходящий отсюда,

Зло сулит или благо суд над его душою, Что свершится по
смерти.

It is from Bede’s main book that we learn the story of Cædmon, the famous Northumbrian poet, who was a herdsman and lay brother in the abbey of Whitby. It is known that he lived all his life in Yorkshire and died in the monastery in 680. He is the earliest known poet in Britain.

Texts for commentary and exercises 3

Read the text below and analyse its specific Germanic alliterative poetic style

Northumbrian version:

Nu scylun hergan hafæn-recæs ward, Meludæs
mæcti end his mod-gidanc,
Werc uuldur-fadur, sue he uundra gehunes, Eci dryctin,
or astelidæ.

He ærist scop ælda barnum

Heben til hrofe, haleg scep(p)en(d); Tha middun-
geard mon-cynnæs ward Eci dryctin æfter tiadæ
Firum faldun fea allmectig

Wessex version and its Modern English translation:

Nu we sceolon heri- an, Heofon rice weard,	Now we must glorify the guardian of heaven's Kingdom,
metodes mihte, ond his mod-geþonc weorc wildor –fæder swa he wundra gehwæs, ece dryhten, ord onstealde. He ærest 3esceop, Eorþan bearnum heofon to hrofe, hali3 scyppend: þa mid- dan3eard monncynnes weard, ece dryhten, æfter teode, firum foldan, frea almihti3	the maker's might and his mind's thought, the work of his worshipped father when he of his wonders, each one, the ever liv- ing lord, ordered the origin. He erst created for earth's children heaven as a high roof, the holy creator; then this mid-world did man's great guardian, the ever living lord, afterward prepare for man a mansion, the master almighty.

Russian translation is made by V.G Tikhomirov and is taken from the book “Old English Poetry”.

Ныне восславословим всевластного небодержца, Господа
всемогущество, благое премудромыслие И созданье сла-
воподателя,
Как он, государь предвечный, всякому чуду дал начало. Кров-
лю упрочил для земнородных высококую,
Небосвод поставил святой создатель,
Мир срединный сделал всеславный народодержец, Предел
для землерожденных,
Государь предвечный, бог небесный, Эту обитель смертных.

Pa andswarode he and cwæth, ne con ic noht singan, and ic for pon ofpys-
sum gebeorscipe ut eode, and hider gewat, for pon ic noht cuthe. Pa
andswarode he and cwep, mine brothro pa leofan, ic oem swithe blithmod
to eow, and to eallum Godes monnum.

Supplement 2

Materials to read

Old English written monuments in Wessex dialect

Among King Alfred’s translations of Latin books, the English version of Orosius’s World History (*Historium adversus paganos libri septum*, i.e. “Seven Books of History against the heathen”, written by a Spanish priest, Orosius, about 418) is especially valuable for Alfred’s own insertions. Paulus Orosius was born in the later part of the 4th century, at Tarragona, on the east coast of the Mediterranean. He was educated in Spain, but being a young man of great talents didn’t satisfy his inquiry mind in his own country. He went to Africa to benefit by the instruction of S. Augustine, bishop and one of the most able and voluminous writers of that age. In AD 415, S. Augustine recommended Orosius to proceed to Palestine, that he might consult S. Jerome on some particulars as to the origin of the soul. Jerome was then living in Bethlehem, and engaged in translating the scriptures from the Hebrew and Greek originals into Latin. S. Jerome was the most learned man and the most profound critic of the early church. Rome was captured and pillaged in AD 410 by Alaric, king of Visi-Gothi or West Goths, also known by the name of Moeso-Goths, from their residence in Moesia. They were Christians under the guidance of Bishop Ulphilas, a man of great learning and piety, who with the view of leading them to the fountain of his doctrine, translated the New Testament from Greek, between AD 360 and 380, into the language of Moeso-Goths – the pure German at that time. It is the earliest specimen now in existence, and prevailed in the South or high part of Germany, as the Old Saxon, the nearest relative of the Anglo-Saxon. Great moderation and forbearance were manifested by Alaric the

Visi-Gothic king and his army in taking Rome. Orosius gives a detailed account of the mercy shown to the Romans by the king of West Goths.

World History is written on Christian principles as a defense or an apology of Christianity. The reputation of the History was so great, in the time of king Alfred, that he determined to transfer the substance of it from the original Latin into Anglo-Saxon. But in doing this he often imitated rather than translated. Book I gives the geographical description of the whole world, then known, with a summary of general history from the earliest period to the building of Rome. These geographical additions prove that he had recourse to original sources for information. This is the only geography of Europe, written by a contemporary, and giving the position of the Germanic nations, so early as the 9th century. Besides the geography of England, the King inserts the very interesting voyages of Ohthere, a Norwegian navigator and of Wulfstan. Ohthere, "wishing to search out how far the land lay due north, or whether any man dwelt to the north", sailed by the coast of Norway round the Northern Cape into the White Sea, and afterwards into the Baltic. Wulfstan's voyage was confined to the Baltic. These voyages were written by the King, from the relation of these navigators. These translations were not a mere translations of what Alfred selected from Orosius; but an English version of the King's own Anglo-Saxon additions and essays.

Norwegian Ottarr (Ohthere) belonged to the class of daring successful rovers, good position at home in Halogaland (Helgeland in North Norway), a landowner with various interests, attending to the crops, make a good deal out of trade with the finns and Lapps, besides, a navigator who rounded the North Cape and sailed into the White Sea.

Practice 1. Read the text and define the specific features of the language

Ohthere sæde his hlaforde Ælfrede cyninge pæt he ealra Norðmonna norðmest bude. (Ohthere told his lord, King Alfred, that he dwelt northmost of all the northmen)

He cwæð pæt he bude on þæm lande nor ðweardum wið þa westsæ.

He sæde þeah pæt land sie swiðe lang norþ þonan; ac hit it eall weste, buton on feawum stowum, stycce-mælum wiciað Finnas, on huntaðe on wintra, and on sumera on fiscoðe be ðære sæ.

He sæde Pæt he, æt sumum cyrre, wolde fandian hu lange pæt land norðryhte læge; oððe hwæper ænig man benorðan þæm westenne bude.

Þa Finnas, him þuhte, and þa Beormas spræcon neah an geðeode.

Wulfstan sæde, pæt he gefore of Hædum. (Wulfstan said that he left Hadum).

Hie ridon up steepe beorge (They rode up a steepy hill)

Hie foron forþ oþ þe comon to Lundenbyg (They went further till they came to London).

His foron onweg on niht. (They went away at night)

He nolde in gan (He would not like to go).

Phonetic Analysis of the OE Sentence (Model)

OE word	Analysis	Parallels from related languages	NE word Translation
Ohthere	a compound word that betrays the noble origin of ancient Germans (compare Wulfilas) OE Oht (oh) – horror, fear CG o – OE o Here – hostile troops, army (compare OE fierd – anglo saxon warriors)	Germ. name Otto	causing bring fear to the enemies Ohthere

sæde	<p> s voiceless initially; æ vowel lengthened due to loss of g , combinative lengthinf. secgan – palatal pronunciation is explained by gemination pret. sægde [‘seid] simplification of the consonantal group, dropping of jot inf. seggen, seyey, seyn, sayenpret. saide ei , e p. II y – said</p>	<p>Germ. Sagen (OHG – sagen) O Sc. Segja</p>	said (to)
his	<p> s voiceless finally</p>		
hlaforde	<p> a development of Common Germanic ai , f voiced in intervocal positionplaf “loaf of bread” hlaford > lhoverd > lord – simplification of the consonantal group</p>	Gt, hlaifs	lord
Ælfrede	<p>Compound noun, betrays heathen origin. Despite Christianity (VI – VII c.) heathen names were spread out the country till the Norman Conquest. OE Ælfræd < ælf – elf ræd – advice</p>		Alfredan elf giving advice of a good adviser, councillor
cyninge	<p>the tribal term, the head of the kin, cyng c palatal [k’] y palatal mutation of u due to i in the suffix ing – patronymic suffix like Russian -ич in Русичи, Вятичи</p>	<p>Germ. Konig (OHG Kyning) O Sc. Konungr Rus. князь</p>	lord

þæt	θ indicated by the rune þ < voiceless initially æ development of Common Germanic a	O Sc. þat	that
ealra	ea breaking of æ before i + consonant; æ developed from a - spontaneous change	Gothic alls	all
Norðmonna	norð – r vibrant in OE and spirant in NE (hence vocalization) monna – a indicated by o is development of Common Germanic a before a nasal n (CG ā > OE æ)	Gothic manna	northman Scandinavian
Bude	CG ū > OE ū		

OE word	Analysis, notes	NE word	Translation
Ohthere	n., prop., Nom., Sg.	name	[ˈxtxere]
s æde	w.v., also sægde, 3 rd p. Sg., Past tense, indic. of secgan	say	said
his	Poss. pron., 3 rd p. Sg. m. g.	his	(to) his
hlaforde	n. m. Dat. Sg. of hlaford m. g., a-stem; com- pound n. hlaf + weard “loafkeeper”	lord	lord
Ælfrede	n., proper name, Dat., Sg.	Alfred	(king) Alfred
cyninge	n., Dat., Sg., of cyning m. g., a-stem.	king	king
þæt	Conj.	that	that
he	Pers. pron., 3 rd pers. Sg., Nom.	he	he
ealra	Pron., indef., Gen., Pl. of eal	all	(of) all
Norðmonna	n., Gen., Pl. of Norðmonn, m.g., root-stem, no suffixes Inner inflection (Sg. = Pl.)	Northmen	Northmen (Scandinav ian)
Norðmest	Adverb	north most	to the north lived (hadlived)
bude	v., 3 rd p. Sg., Past. Indic. of buan anomalous verb becausepret. bude (dental suffix of weak verbs) p. II bun (like str. verbs)		

Practice 2. Read the text and define the specific features of the language

Regula Pastoralis written by St Gregory the Great about 591 “became the standard by which the Church bade her bishops in different lands examine their own conscience”. It is known to modern writers variously “as the Regula Pastoralis and Cura Pastoralis. Alfred refers to it in his Preface as on

Laeden Pastoralis and on Englisc Hierdebooc” and Liber Pastoralis or Pastorale is the usual medieval title. Modern English writers call it in English usually the Pastoral Care. Two copies of it written in Alfred’s lifetime and at his direction came down to us, one of them, now MS Hatton in the Bodlean library at Oxford. Besides there exist 4 other copies of the translation:

1. Corpus Christi College, Cambridge, written in the 2nd half of the 10th century;
2. Trinity College, Cambridge, written at the end of the 10th-11th cc.;
3. British Museum, 10th-beginning 11thcc.;

4. Cambridge University Library, written in mid 11th century.

Regula Pastoralis is commonly adopted referring to the Latin text and the title Pastoral Care when referring to Alfred's translation.

Pastoral Care (Cura Pastoralis)

Cura Pastoralis is a didactic treatise written by Pope Gregory in the nineties of the 6th century. Alfred's choice of the book for translation is explained in the Preface: few learned priests are to be found in country after the war with the Danes. Alfred composed the Preface himself in the 9th century; the dialect is West Saxon.

Ælfred cyning hateð gretan Wæferð biscep his wordum luflice ond freondlice ond ðe cyðan hate ðæt me com swiðe oft on gemynd, hwelce wiotan in wæ ron giond Angelcynn ægðer ge godcundra hada ge wuruldcundra; ond hu gesæliglica tida ða wearon giond Angelcynn. Lære mon siððan fur ur on Læden – geðioðe mon fur or læran wille ond to hieran hade don wille. Ond ic bebiode on Godes naman, ðette nan mon ðone ætel from ðære bec ne do, ne ða boc-from ðæm mynstre, – uncuð hu longe ðær suæ gelærede biscepas aien swæ nu, Gode ponc wel hwær siendon.

Read, translate and analyse the text in Kentish dialect given below:

The Will of Bedanoth Beotting

Ic Badanoth beotting cyðo and writan hato hu min willa is ðet min ærfe lond fere ðe ic et Æðelnulfe cyninge begæt and gebohte mid fullum griodome on æce ærfe æfter minum dege and minra ærfewearða, ðet is mines wifes and minra bearna.

The Middle English Period

Study the Early Middle English texts (Ormulum, Lagamon's Brut, Proclamation of Henry III) to define peculiar features of East Midland, South West Midland and London dialects. (Smirnitsky A.I. Specimens of English from the 7th to the 17th centuries. M., 1938).

The Ormulum; about 1200 The Ormulum is a metrical rendering of biblical subject-matter. It is important from the linguistic point of view. The author uses a system of double consonants as an attempt to render Old English phonetic quantity. The text belongs to the early 13th century East Midland dialect (Lincolnshire) with a mixture of Northern features (Scandinavian influence).

þiss boc iss nemmedd Ormulum Forrpi þatt
Orrm itt wrohhte,

and itt iss wroot off quapþrigan, Off
 Goddspellbokess fowwre; And he þeggm
 sennde sone forþ Till Beþþleæm and segde;
 Nu, laferrdinngess, fareþþ forþ,
 And sekeþþ swiþe georne
 þatt neme King þatt borenn iss Her i þiss
 land to manne,
 And sone summ ge findenn himm, Whær
 summ he beo onn ecrpe.

Proclamation of Henry III; 1258

King Henry, the first from the dynasty of Plantagenet, addresses his people with the official document in English, hence its historical significance.

It is the first official document in English since the Norman Conquest. Proclamation was written in Latin, French and the London dialect and appealed to the whole country. Though the London dialect was not the national language of the English people but the local tongue with specific southern and east-midland traits it was not subjected to the Danish Law and preserved archaic features.

Henr', purg Godes fultume king on Engleneloande, Ihoaverd on Yrlo-
 and', duk on Norm', on Aquitain' and eorl on Anjow send i – gretinge to
 alle hise holde, i – lærde and i – leawede on Huntendon' schir'. Ðæ t witen
 3e wel alle, þæt we willen and unnen þæt þæt ure rædesman, alle oþer þe
 moare dæl of heom, þæt beoþ i – chosen þur3 us and þur3 þæt loandes folk
 on ure kuneriche, habbeþ i – don and schullen don in þe worþnesse of
 Gode and on ure treowrþe for þe fremme of þe loande, þur3 þe besi3te of
 þan toforen i – seide redesmen, beo stedefæst and i – lestinde in alle þinge
 a buten ænde.

Lagamon's Brut; about 1205

Lagamon, the priest, lived in 13th century has tried to revive the history of his people. His patriotism leads him to an attempt to restore ancient alliterative verse. Hence the linguistic value of the text. The dialect is West Midland.

1. An preost west on leodan, La3amon west i – hoten; He wes Leo-
venaðes sone: liðe him beo drihten!

He wonede at Evnle3e at æðelen are chirechen Uppen Sevarne staþe –
sel þar him þuhte –

5. Onfest Radestone, þer he bock raddle.

Hit com him on mode and on his meru þonke Ðet he wolde of Engle þa
æðelen tellen

Wat heo i – hotten weoren, and wonene heo comen, Ða Englene londe
ærest ahten

10. Æfter þan flode þe from drihtene com, Ðe al her a – quelde quic
þat he funde,

Buten Noe and Sem, Japhet and Cham,

And heore four wives þe mid heom weren on archen.

15. La3amon gon liðen wide 3ond þas leode, And biwon þa æðela
boc þa he to bisne nom.

He nom þa Englisca boc þa madeke seint Beda; An oþer he nom on
Latin þe to madeke seint Albin And þe feire Austin þe fulluht broute hider
in.

Boc he nom þe þridde, leide þer a – midden,

20. Ða madeke a Frenchis clerc, Wace wes i – hoten, Ðe wel coupe
writen, and he hoe 3ef þare æðelen

Æliengar þe wes Henries quene, þes he3es kinges.

La3amon leide þeos boc, and þa leaf wende;

He heom leofliche biheold: liðe him beo drihten!

25. Feþeren he nom mid fingren, and fiede on bocfelle, And þa soþe
word sette togadere,

And þa þre boc þrumde to are. Nu bidden La3amon

Alcne æðele mon, for þene almiten Godd, Ðet þeos boc rede and leornia
þeos runan, Ðat he þeos soðfeste word segge to sumne. For his fader saule þa
hine ford brouhte,

And for his moder saule þa hinne to monne i – ber, And for his awene
saule, þat hire þe selre beo.

Practice 3

1. Account for the spelling and pronunciation of the following words from a historical viewpoint:

New English Busy	Old English (Wessex)
Burn Much	bysig burnan mycel;
Church	cyrice
Bury	byrian

2. Point out phonetic changes the Middle English words have undergone since the Old English period and fill in the missing part in New English

OE	ME	Rus	NE
Rad Gos Blaf	rod gos loaf bema		
Beam Heofon	hevn rede seken		
Hreod Secan	clene laide		
Clæne l ægde			
lecgan)hyll fyr	hyll fir		
olon lufian	plough		
wicu	lovenwice		

3. Point out phonetic changes the Middle English words have undergone since the Old English period and fill in the missing part

OE	ME	OE	ME	OE	ME
æt –		sunu –		boc –	
wæs –		scipu –		hus –	
giefan –		cild –		ut –	
dæg –		niht –		cu –	
hu –		riht –		cepan –	
ban –		blod –		cniht –	
t æcan –		tun –		sæ –	
pyncan –		pridda –		secgan –	
ruh –		geard –		lagu –	

4. Determine the length of vowels in the Middle English word. Mark the result in the table

OE	ME	NE	long	short
Findan Fedde	finden fedde	Find Fed Tale	+	-
Talu Cild Cil-	tale child	Child Children		
dru	childre	Nose		
Nosu	nose			

5. How did originally stressed short vowels in Old English words talu, hopa, nosu, findan develop into diphthongs in Modern English (tale, hope, nose, find)?

6. Trace the history of the Old English words and account for Modern English spelling and pronunciation:

scacan	hlæfdige	hryscan	sceort	hlaford
biscop	scyttan	heafod	locian	

7. Trace the history of the Modern English words and reconstruct Old English orthography:

knight	take	because	ship
may	rain	law	blow

8. Explain the correspondence of OE *pæt*, OHG *daz*, Rus. – TO to the Gothic pronoun *þata*

9. Define what phonetic changer have taken place in the given words:

OE	ME	OE	ME	OE	ME
dæg	day	þæt	that	plegian	to pleye(n)

10. Define what graphic and phonetic changes may be traced in the following words:

OE	ME	OE	ME
hus	hous	wif	wyf
dohtor	doghter	wifes	wives

11. Account for the origin of a diphthong in the following words:

OE	NE	Gth.	OE	NE	Gth.
eahte	eight	ahtau	Deop	deep	diups
bearn	child	barn	Heafod	head	haubiþ
steorre	star	stairra	Forhtian	fear	faurhtjan

12. Define the structure of the OE adjectives: gesæliglic, englisc, woruldcund

13. Give the degrees of comparison of the OE adjectives: mycel, lytel, lang, swiþe, god, yfel

14. Modern English preposition “by” comes from Old English “bi3”. Account for the change of a consonant

15. Give 3 forms of the given Old English words and define the dialectal form that have come down to Modern English:

swylc, hwelc, bysig, byrian, byrig, fyr, wýrsa.

16. The Middle English verb “shapen” comes down to Old English scyppan, strong verb, class 6 (Gth. skapjan). Give the forms of the verb in different Middle English dialects

17. Translate the OE sentences into Modern English and explain all the phonetic changes that have occurred since the Old English period

1) Ða answarode he him

2) Ðær besæt hie se cyning

3) Ðæ r he hine on þæ m wude gemette, þæ r ofslog he hine

4) Sægde him mon, þæt heo of breotone ealonde brohte wæron ond þæs ealondes bigengan swelcre onsyne men wæron.

5) Brittannia þæ t igland hit is norðeastlang, and hit is eahta hund mila lang, and twa hund mila brad.

18. Define the language the following Modern English words were borrowed from:

government	dialogue	state	prince	lobster
port	street	silk	lily	crawl
take	council	purple	add	master
elephant	comfort	phrase	parliament	meter
war	rhythm	get	leg	army
pleasure	root	officer	oyster	banner
epic	skirt	rotten	guess	theme
cap	radish	sock	skill	people
crown	lyric	race	furniture	nation
bank	enemy	gap	table	comedy
egg	steak	crime	justice	gondole
school	sky	window	climax	volcano
prison	anchor	injury	tragedy	sonnet

authority	gait	soup	scene	traffic
troops	traitor	seat	athlete	umbrella
judge	court	realism	stadium	macaroni
prologue	heritage	period	doge	comma

19. Distinguish the origin of the words, denoting different professions: baker, miller, smith, wearer, tailor, butcher, painter, shoemaker, saddler, fisherman, joiner, carpenter, shepherd

20. Form the pairs of words, denoting animals and their flesh. Define the native words and the borrowed ones

ox, cow, boar, deer, beef, veal, mutton, pork, swine, calf, sheep, bacon, brawn, venison

Supplement 3. Extension material

Anglo-Saxon literature is practically alone in one language, Middle English is not a language at all, but a great number of different tongues belonging to different parts of the country. Older English literature is mainly English, the literature after the 11th century is largely dependant of France. The name Middle English was invented by a German philologist J.Grimm, it is like Middle German; Anglo-Saxon corresponds to Old German with inflexions; “old” about the year 900, “middle” about 1200. The French idea was appreciated in all the countries of Europe, so France was the principal source of enlightenment and entertainment everywhere. About 1100 the time of the 1st Crusade and many great changes in the life of Christendom, it’s an end of one great historical period which began with what is called the Wandering of the German nations, and their settlement in various parts of the world. Anglo-Saxon poetry goes back to very early times and keeps a tradition which had come down from ancient days when the English were a continental tribe. Middle English literature is cut off from Anglo Saxons, and though the old alliterative verse is kept, as late as the 16th century, it is a new form with a new time in it. Anglo Saxon poetry was being made for at least 500 years, found chiefly in four MS volumes. Anglo Saxon literature belonging to the English as a Teutonic people who inherited along with their language a form of poetry and a number of stories which have nothing to do with roman civilization. It was derived from Latin, turning into English the knowledge which was common to the whole Europe.

The years in which Chaucer was growing up were a critical period for the English language. When he was about 10 years old Ranulh Higden wrote in his Polychronican the famous passage in which he spoke of the corrupted state of English, of how the boys ‘construed’ their Latin into French, how French was the language of nobility and of the country people who imitated them, how Old Saxon speech, split into three dialects, had with difficulty survived among a few rustic folk. John Trevisa translated the Polychronican nated the change for Johan Cornwall, ‘a maystere of gramere, chayngell the love in gramer – scole and construccion of Freynsch into Englisch.’ John of Cornwall seems to have been a contemporary of Higden, great scholar connected with Merton Richard Pencrych (Penlcryssh) has lived at Oxford in 1367, so the change was taking place during Chaucer’s youth, early manhood. In 1362 Edward III, at the request of the London citizens, has allowed suits to be pleaded in the law courts in E. insted of Fr. By the time Chaucer wrote the earliest of the Canterbury Tales the victory of English was already assured, and yet his contemporary Gower (1376-78) used French as a medium for his poem. French has been an alternative language with which all educated Englishmen had to be acquainted. Professor Walter

W. Skeat in the Notes on English Etymology (1901) has given a list of some 3000 modern English words which occur in Anglo-Saxon books and documents of the 13th-14th cc. Often in the exact form we use now. Modern English literature commonly starts since the 16th century, while J. Chaucer's are developments from new works of art. John Spears in his book "Chaucer the Maker" writes that Chaucer is the first Englishman who is great both as an Englishman and a European. He became consciously an English poet, a master of English through his work of translations, paraphrasing, adapting from other European languages (French, Italian, Latin) and thus assimilating essential European tradition. He became consciously an Englishman, as distinct from a French or Italian, demonstrated an enormous technical and imaginative effort of adaptation and recreation of French, Italian, Latin modes, themes; possessed his own English resources, used and developed them. His fundamental source is the English language itself, characters are recognisably English, members of a community with characters of later English literature – vivid, move and talk in scenes and dialogues that are actually listened to and witnessed. English as Chaucer uses it show dramatic power, controlled in Chaucer's poetry by art which implies a sure evolution of life. J. Chaucer's researchers underline the fact that three books were brought by him from Italy: 'the Divine Comedia' of Dante, and 'the Teseide', 'Filostrato' of Boccaccio the influence of which were predominant in the work for six years. 'Filostrato' (between 1380-13830) translated by Chaucer into poem 'Troilus and Criseyde' described Trojan War, how Troilus, one of the younger sons of King Priam, was smitten with love for Cresseida or Criseyda, the Greek maiden whom the priest Calchas had left behind at troy when he himself was ransomed; how by the help of her uncle Sir Pandarus he won her affection and how when the fortune of war removed her from troy, Criseyda proved faithless and gave herself to the Greek prince, Diomedes. 'The Canterbury Tales' are traced to 'Decamerone', yet the two dramatic poetic novels inaugurate the English novel. Chaucer explores the theme of the individual's relation to the society he is part of, comedy of the clash of characters and conflict of interests; shows the comic and ironic effects obtainable from the class distinctions felt by the newly emerged bourgeoisie associated with the growth of town life, trade, commerce, changes in manners and outlook between the older generation and the new, explores feminine psychology, characterisation form. Chaucer's subject is human nature observed as particular persons in a particular society. The simplicity of Chaucer's poetry is in fact complex and genuinely sophisticated by comparison with modern pretences and complicatedness. His poetry expresses a complete and glad expection of life; full of moral responsibilities, is a delicate evaluation of life.

Text for commentary and exercises. G. Chaucer

1. Read and compare an extract from “The Canterbury Tales” in Middle English, modern English (translation of Nevill Coghill) and Russian (translation of I.A.Kashkin). Point out the differences in morphology and syntax in Middle English text and its modern version. Account for the rhythmical peculiarities in the English and Russian texts

Whan that Aprille with his shoures soote

The droghts of March hath perced to the roote, And bathed
every veyne in swich licour,

Of which vertu angendred is the flour; What Zephirus
eek with his swete breeth Inspired hath in every holt
and heeth

The tendre croppes, and the yiunge sonne Hath in the
Ram his halve cours y – ronne ...

When in April the sweet showers fall

And pierce the drought of March to the root, and all

The veins are bathed in liquor of such power As brings
about the engendering of the flower, When also Zephyrus
with his sweet breath Exhales an air in every grove and
heath

Upon the tender shoots, and the young sun

His half-course in the sign of the Ram has run ...

Когда Апрель обильными дождями Разрыхлил зем-
лю, взрытую ростками, И, мартовскую жажду утоля,
От корня до зеленого стебля Набухли жилки той
весенней силой,

Что в каждой роще почки распустила, А солнце
юное в своем пути

Весь Овна знак успело обойти ...

Prologue Notes

Astrological allusions are very frequent in the *Canterbury Tales*. The ancient believed the earth to be the centre of the Universe, the 7 planets or wandering stars (including the Sun and the Moon) moved round the earth and along the Zodiac. The Zodiac is an imaginary band traced on the face of the Heavens, the Ecliptic, or annual path of the Sun, is a line passing along the middle of the Zodiac, while the paths of the other Planets pass along it at a greater or less distance from that of the Sun according to their latitude. The Zodiac is divided into 12 parts of 30 degrees each, called signs, which are named after the constellations, or groupings of fixed stars which occur in them from Aries (the Ram) to Pisces (the Fishes). The Sun passes through the whole Zodiac in 365 days and a little less than 6 hours. It began in Chaucer's time with the 1st degree of Aries on March 12th (old style) which then counted as the Vernal Equinox (or time and night were equal length).

The astrological year began with the entrance of the Sun into the sign of Aries or the ram on March 12, in April, therefore, the Sun was still "young"; the 'halfe cours' thus is March 12 April 11. Chaucer's palmers assembled at the Tabard Inn in Southwark on April 16th, started on morning of the 17th, reached Canterbury on the 20th. Canterbury is 56 miles from London, no less than 4 days, 20-25 miles a day considered a good day's journey. Dartford, Rochester, Ospringe (Old Pilgrim's House still exists) were the regular sleeping places on the road. In the 16th, and probably 15th, there was a Tabard Inn in existence. In 1385 April 16 was a Sunday and 20 April was a Thursday. English linguist W.W. Skeat prefers the date 1387, so April 16 Tuesday and 20 April was Saturday. Both these years are free from objection as regards the days of the week. There is also the well known fact that 23 April Chaucer received his pension so all the speculations on the period when Chaucer travelled to Canterbury among the pilgrims should fit in within the dates. Pilgrimage began April 17, the company assembled April 16, the story begins 5 days after the completion of the Sun's April half course in the Ram.

Palmer, originally pilgrims to the Holy Land who brought a palm branch as a token of their journey, afterwards given to such pilgrims as wore a distinctive dress, went from holy place to another, and begged on their way.

Oxford Clerk, a student, the term applied to any ecclesiastical student, and though Chaucer's Clerk had long applied himself to Logic, the principal subject in the arts course at all medieval universities, we may think of him as a young man, since 12 or 13 was the usual age for boys to go to the university. He had probably taken his bachelor's degree in arts at Oxford, perhaps been abroad to learn from foreign teachers. If we were to take the Prologue to Canterbury literally we should have to say that he had been at Padua, where there was a famous university with many foreign students since he tells that he had there met Petrarch. Some writers have founded a theory that in character of the Clerk Chaucer is really describing himself.

Read the passage below, translate and try to analyse the language specifics

A clerk ther was of Oxenforde also, That into
logic hadd^u longe y-go. As lene was his hors
as is a rake^u

And he has nat right fat, I undertake^u. But lok^{ed}
holwe, and ther-to soberly. Ful thredbar was his
çoverest courtepy; For he had geten him yet no
benefy^{ce}, Ne was so wordly for to have offy^{ce}.

For him was lever have at his beddes heed Twenty
bokes clad in black or reed

Of Aristotle and his philosophye,
Than robes riche, or fith^{le}, or gay sautry^e. But al be
that be was a philosophre,
Yet hadde^u he but litel dold in cofre,

But al that he mighte of his freendees hente, On bookes
and on lerninge he it spente, And bisily gan for the
soules preye

Of hem that yaf him wher with to scoleye. Of studie
took he most cure and most hede. Noght o word spak
he more than was nede, And that was seyed in form
and reverence, And short and quik, and ful of hy sen-
tentce. Souninge in moral vertu was his speche, And
gladly wolde he lerne and gladly teche.

Clerc's Notes

- Oxenford – the ford of the oxen;
- cleric – OE clergy, ME scholar, student, here an Oxford student who was preparing to become a clergyman, the students at that time were taught different levels: Grammar, Logic, Rhetorics, then Arithmetic, Geometry, Music and Astronomy;
- soberly –grave, serious, later meant ‘restrained in thought’;
- courtepy –short upper cloth of coarse material
- for he hadde geten hym no benefice – did not wish for a benefice, because the work of a parson would have taken him from his studies;
- ne was so wordly for to have office – clerks monopolised so much of the educated ability of the country that many legal offices and all sorts of positions of trust in great houses were filled by them;
- for him was lever have at his beddes heed – dear, nice, adv. dearly, gladly
- twenty bokes, clad in blak or reed – black calf or red sheep skin; 20 would not have been a bad library for a poor scholar in Chaucer's days, even if he had copied some of them himself; of Aristotle and his philosophy – in the early days of the University only the Logic and Ethics of

Aristotle were read, Aristotle reigned supreme in all the universities of Europe since 1255;

- than robes riches, or fithere, or gay sautrie – these would have been great temptations to Nicolas, the Oxford clerk, in the Miller's Tale in whose bedroom 'ther lay a gay sautrie on which he made a nihtes melodie' on a small string instrument;
- al be that he was a philosophre – dabblers in alchemy, as well as students of logic and metaphysics, were called philosophers (name preserved in 'the Philosophers' stone')
- litel gold in cofre – chest, basket;
- he might of his freendes hente – meaning 'get, pursue, seize';
- of studie took he most cure and most hede – of studies he has taken most care and protection;
- and that was seyde in forme and reverence – that was said with correctly and with deep respect;
- ful of hy sentence – full of sense, meaning, way of thinking.

Extension material

The surname Chaucer according to Wyatt A.J. is found in the earlier forms Le Chaucier, Le Chaucer, "The hosier from the same root as modern French 'chausse' or possibly it is the same name as Le Chauffecire – Anglo-Norman hybrid 'chaffwax' or 'chafewax'.

Pollard A. Suggests the name of Chaucer to be derived from Chauffe-cire, i.e. chaff-wax, the name of an official charged with making impressions from the large seals then at use.

Kirk R.E.G. suggests the translation of the name 'shoemaker', a French form of the Latin calcearius, a term used in early French records for a follower of St. Crispin, came over in the reign of Henry III, when the name is first met with, related to wines. Some of vintners, including Chaucer's immediate ancestors, took up their abode in Cordwainer street, London, the settlement of the English shoemakers, 'cordubanarii'. Thames street where the poet was probably born

(before 1340), was in the vintners' ward. The first certain information about the poet is a record of some clothes supplied to him in 1357.

Father John Chaucer, a London vintner, son of a Robert le Chaucer, who in 1310 was one of the collectors of Customs in the Port of London. Mother Agnes, niece of Hamo de Compton

In his book called "Chaucer" Wyatt A.J. the biography of the famous poet looks as follows:

born about 1339

1359 soldier with Edward III, taken prisoner,

1360 ransomed for £16, received the extraordinary grant of a pitch of wine daily from the King's

1367 pension of 20 marks (1 mark equals 13 shillings 4 farthings) as one of the Yeoman of the Chamber, grant from King to "valettus noster" Geoffrey Chaucer

1368 Chaucer's name occurs 17th of the 37 equerries

1369 10 years abroad on diplomatic or commercial missions, secret service to Flanders, France, Italy (Lombardy) "graunt translateur"

1382 appointed Comptroller of Petty Customs in the Port of London

1385 make a pilgrimage to Canterbury this year

1386 elected a knight of the shire for Kent, not yet 50

1387 wife Philippa died as her pension was regularly paid up to June. She gave birth to three children: son Lewis who was 10 years old when his father wrote a treatise 'on the astrolabe' (an instrument for ascertaining the position of the stars). Daughter Elizabeth or sister and Thomas Chaucer – son or adopted son, a man of wealth and importance next century

1388 writing the Greater part of Canterbury Tales

1389 John of Gaunt was away in Spain, Richard took the government and Chaucer received the appointment of Clerc to the king's Works

1390 Ordered to have St George's Chapel, Windsor repaired

1391 Was robbed of the King's money twice, lost his appointment but the reason is unknown. Until the accession of Henry IV has been in pecuniary difficulties

1394 Richard II granted Chaucer £20 a year for life

1399 John of Gaunt, Lancaster died, Richard II seized the estate, accused, imprisoned Chaucer. Henry's accession granted 40 marks a year in addition to his pension of £20, Chaucer leased a house for life

25 October 1400 died.

The bones of G. Chaucer lie beneath the pavement of the south transept of Westminster Abbey, a privileged position not ordinarily granted to a civil servant or a poet. Near the grave set against the wall is the original tomb with the poet's arms, above it in 1556, an admirer Nicolas Brigham, placed a marble canopy with 4 arches, enclosing a Latin inscription and a portrait.

The Early New English Period. The Epoch of Shakespeare

The last half of the 16th and the beginning of the 17th cc

Are known as the golden age of English literature. It was the time of the English Renaissance, and sometimes it is even called "the age of Shakespeare". Ben Jonson wrote of him "Shine forth, thou Starre of Poets... and cheere the drooping stage!"

W. Shakespeare lived about 52 years, not much is known about his life, born and baptised in Stratford – on- Avon, married, left for London where in 23 years he wrote 37 plays (tragedies, comedies, historical dramas), returned to die and be buried in the church of Stratford.

Good frend for Jesus sake forbear

To dig the dust enclosed heare.

Blese be ye man yt spares thes stones, And curst be he yt moves my bone.

Practice to study and train

Read W. Shakespeare's sonnet and supply a historical explanation for the underlined words: probable origin, spelling, pronunciation, grammatical forms and their meanings

W. Shakespeare, Sonnet 2.

When forty winters shall besiege thy brow, And dig
deep trenchies in thy beauty's field, Thy youth's proud
livery, so ga'd on now, Will be a tatter'd weed, of
small worth held. Then being ask'd where all thy
beauty eies, Where all the treasure of thy lusty days
To say, within thine own deep-sunken eyes, Were an all-
eating shame, and thriftless praise How much mere praise
deserv'd thy beauty use, If thou couldst answer "This fair
child of mine Shall sum my count, and make my old ex-
cuse", Proving his beauty by succession thine!
This were to be new made when thou art old, And see thy
blood warm when thou feel'st cold.

Перевод С. Маршака

Когда твое чело избороздят
Глубокими следами сорок зим,
Кто будет помнить царственный наряд,
Гнушаясь жалким рубищем твоим?
И на вопрос: «Где прячутся сейчас
Остатки красоты веселых лет?» –
Что скажешь ты? На дне угасших глаз?
Но злой насмешкой будет твой ответ.
Достойней прозвучали бы слова:

«Вы посмотрите на моих детей,
Моя былая свежесть в них жива,
В них оправданье старости моей».
Пуškai с годами стынущая кровь
В наследнике твоём пылает вновь!

Supplement. Extension material

Shakespeare the man has left no autobiographical scribblings – he is contained in his plays and poems. One may search more tangible and homely proofs of his day-to-day existence, however in the places where he was born, lived and worked. Some are to be found in Stratford, and others, as a result of recent discoveries. Shakespeare's family was deeply rooted in the Stratford country. As F.E.Halliday writes evidence of the live of William Shakespeare ancestors in Warwickshire goes back to the 13th century. Sakspere, Shakespert,

Schakosper, Shexper, Saxper, Chacsper, Sadspere, Shakesbye, Shaxbee, Shakeshafte are few or the spelling variants of the now famous person (Chambers E.K. gives us 83, about 20 different spelling versions are found in documents referring to the father, John Shakespeare). Both his father and mother came from the families of yeomen – small but independent property-owing farmers – in the forest of Arden. The poet's grandfather Richard Shakyspere moved to Snitterfield , 3 miles north of Stratford to work on a farm of Robert Arden, where in 1530s his two sons, John and Henry were born. In 1557, John married a girl from nearby Wilmcote, Mary. The Stratford of those days, when Shakespeare's parents set up their home, was a quiet little place of some 200 houses. Since the granting of its charter in 1553 it had enjoyed the rights and privileges of a corporate borough. To the neighbouring villages, no doubt, it was something of a capital; but a very sleepy capital, by our standards. William was born in April 1564, the third child and the eldest son, he was baptised in the parish church, Trinity Church (probably on 23 April, as the entry to the book says, "Gulielmus filius Yohannes Shakspere"). By trade a glover, John Shakespeare prospered considerably until 1576. He dealt in the skin of deer, sheep and goats and as a leading tradesman, owing land and houses often came to the Guildhall and Chapel. The original Guild had been the body of tradesmen who governed the town before the charter of 1553. The dominance of the tradesmen was natural, since Stratford made its living from acting as a market town, and centre of crafts, for the

whole district around – bakers, smiths, weavers, masons, joiners, carpenters, shoemakers, saddlers, drapers, mercers, grocers, hatters, tanners, glovers. The last trade enjoyed something of a boom at the end of the century. But the principal industry and the one from which most of the money was made, was malting. No fewer than one third of the more substantial citizens were in this business, including Wil-

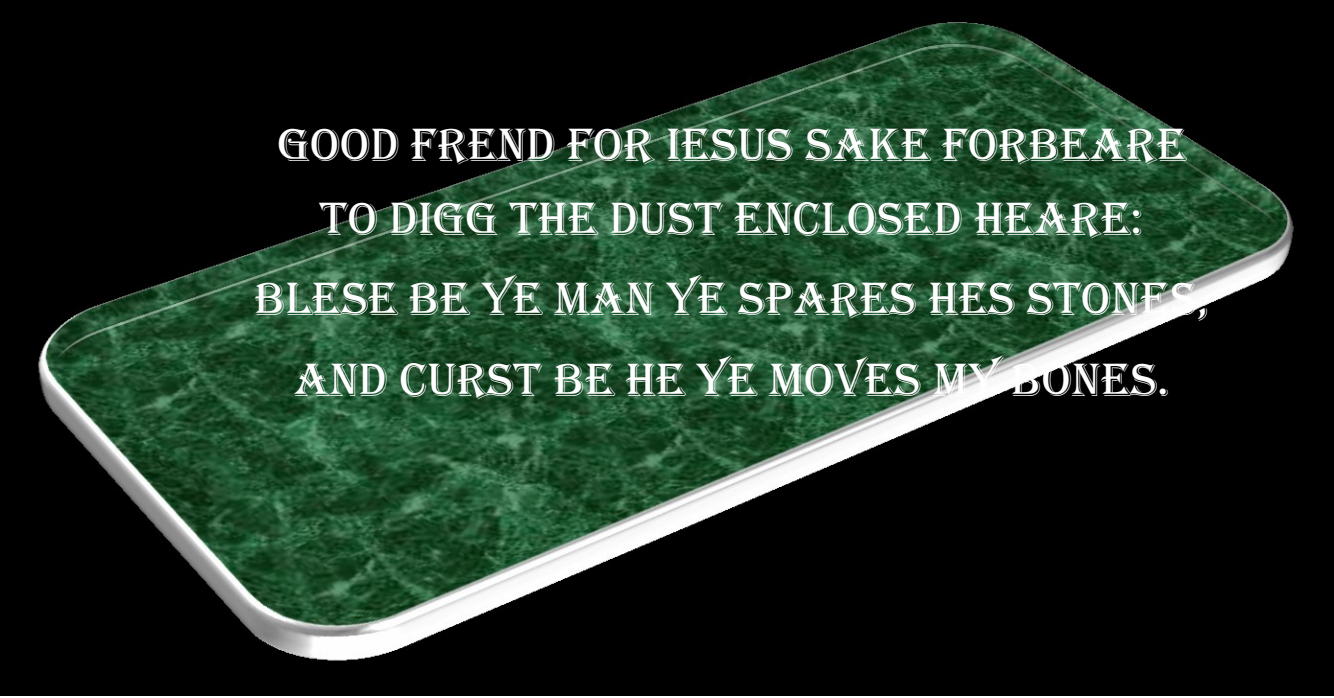
William Shakespeare, when he had money to invest, towards the end of his life, and he showed in due course a very shrewd business instinct. John Shakespeare had been numbered among the substantial citizens in his time, and as such he had taken his part in civic life. In 1557 he was made assessor for the borough, in 1568-69 he became Bailiff – the town's chief officer, responsible for local order and administration, the local agent of the Privy council in London. He remained chief alderman, and in 1575-76 he attempted to acquire the trappings of superior social status in the shape of a coat of arms. But at the end of 1576 he was undertaken by financial difficulties, property was sold, life must have been unsettled. His misfortunes probably taught his son a lesson, and William proved the shrewder man. When he made his will he seems to have placed his trust chiefly in the competence and goodwill of his daughter Susanna and her husband Dr John Hall, they were to look after his widow. Anna Hathaway died in August 1623, enigmatic figure to the end.

There had been a good deal of debate about the extent of Shakespeare's learning. It's true he never went to university or travelled abroad, or trod the gilded road of a sophisticated

Renaissance courtier. William Shakespeare learnt grammar, logic and rhetoric, on a firm Latin base, in the normal routine for the son of a well-to-do burgess. His formal education was not particularly extensive, but it was perfectly adequate. We do not know whether Shakespeare went to London with the fixed intention of becoming an actor. The London to which young Shakespeare came some time before 1590 was a place ablaze with full splendour of Elizabethan achievement. The miraculous defeat of the Spanish Armada in 1588 was the cue for one of those exhilarating moments of triumphant euphoria which came to men and nations from time to time. Drake was the terror of the Spanish Main, Raleigh stalked the Court. Painters, musicians, poets, shone and glittered in a spectrum of enchantment. In one rare moment, Byrd, Dowland, Bacon, Spenser, Marlow and Shakespeare were all alive and worked imaginatively at the same time. The theatre was only just emerging as an important art form, not a socially exclusive affair but startlingly popular in tone. There were four in 1590, and a dozen were founded altogether during Shakespeare's career. The audience crammed in the central standing room and in galleries running round the sides, the ordinary people from the London streets. They were sharply critical, with the quick mind for spoken words, expecting to be entertained. With some music and sound effects, specially staged scenes of excitement and action, such as duels, dances, apparitions the play had to make its impact through its language. The Elizabethan theatre was a theatre not of action or of illusion, but of language, and in fact of poetry, exploring the frontiers of the mind and the emotions when the English mind, and the English language were taking new shapes. The weirdly mixed audience of the Globe, the Rose, the Swan and the rest went to laugh, or cry, or cheer – but mostly just to listen to poetry. It has been estimated that by 1600 the theatres were maintaining some twenty dramatists, each writing two or three plays every year. Shakespeare rode them down. He was no melancholy poet, he was frank and easy, shrewd and businesslike. The first plays he wrote were historical, and followed the pattern set by other authors. Then, in 1593 and 1594, he made his great bid for recognition with two long

narrative poems, “Venus and Adonis”, and “The Rape of Lucrece”. After “Hamlet”, “Troilus and Cressida”, “Othello”, “King Lear”, “Macbeth” he reached the summit of human achievement. There is something ironical, and yet at the same time fitting and inevitable, that this climax should be followed by a fresh start in the history of drama. The years 1608-9 saw the rise of new, indoor theatres, charging higher prices and catering for a smaller, more exclusive clientele than the old open-air houses. So it is no surprise that Shakespeare should be found investing and writing for them, e.g. “The Tempest” with its shimmering, sophisticated magic. By 1613 Shakespeare was retired, he wrote no more after 1612. He died 25 April, his birthday and was buried in the same church he was baptised 52 years ago.

The inscription on the his tombstone reads:

GOOD FREND FOR IESUS SAKE FORBEARE
TO DIGG THE DUST ENCLOSED HEARE:
BLESE BE YE MAN YE SPARES HES STONES,
AND CURST BE HE YE MOVES MY BONES.

Друг, ради Господа не рой
Останков, взятых сей землёй:
Нетронувший блажен в веках
И проклят – тронувший мой прах.

(Перевод А. Величанский)

In November 1623, seven years after Shakespeare's death, his fellow actors John Heminge and Henry Condell collected thirty-six of his plays and issued them in a book form. The portrait frontispiece, engraved by Martin Droeshout, was probably based on a likeness made between 1610 and 1616. Below is the final 'canon' of Shakespeare's works:

- 1590 – Henry VI, Parts I, II, III,
 - 1592 – Richard III, Titus Andronicus,
 - 1593 – The Comedy of Errors, The Taming of the Shrew, (Venus and Adonis)
 - 1594 – The Two Gentlemen of Verona, Love's labour's Lost, (The Rape of Lucrece)
 - 1595 – Romeo and Juliet, Richard II
 - 1596 – A Midsummer Night's Dream, King John 1597 – The Merchant of Venice, Henry IV, Part 1
 - 1598 – Henry IV, Part 2, The Merry Wives of Windsor 1599 – Henry V, Much Ado About Nothing, Julius Caesar 1600 – As You Like It, Twelfth Night
 - 1601 – Hamlet
 - 1602 – Troilus and Cressida
 - 1603 – All's Well That Ends Well, Measure For Measure 1605 – Timon of Athens
 - 1606 – King Lear, Macbeth
 - 1607 – Antony and Cleopatra, Coriolanus 1608 – Pericles
 - 1609 – Cymbeline (Sonnets published) 1610 – A Winter's Tale
 - 1611 – The Tempest 1612 – Henry VIII
- A shorter Oxford Dictionary on Historic Principles, volume 2 edited by William Little lists the works of William Shakespeare in alphabetical order.
- All's Well that Ends Well
 - Anthony and Cleopatra
 - As You like It
 - The Comedy of Errors
 - A Lover's Complaint
 - Coriolanus
 - Cymbeline
 - Hamlet, Prince of Denmark
 - The 1st Part of King Henry IV
 - The Life of King Henry V
 - King Henry VI
 - The Famous History of the Life of King Henry VIII
 - The Life and Death of King John
 - Julius Caesar
 - King Lear
 - Love's Labour's Lost
 - The Rape of Lucrece
 - Macbeth
 - Troilus and Cressida
 - The Two Getlemen of Verona
 - Measure for Measure
 - The Merchant of Venice
 - The Merry Wives of Windsor
 - A Middlesummer Night's Dream
 - Much Ado About Nothing
 - Othello, the Moor of Venice
 - Pericles, Prince of Tire
 - The Phoenix and the Turtle
 - The Passionate Pilgrim

The Tragedy of King Richard II The Tragedy of King Richard III Romeo and Juliet
Sonnets (154)
The Taming of the Shrew The Tempest
Timon of Athens Titus Andronicus
Twelfth Night or What You Will Venus and Adonis
The Winter's Tale

Supplement material

Material in tables

VOWEL CHANGES IN COMMON GERMANIC

IE	Germ.			
O		L. hostis	G. gasts	
	a	L. octo	G. ahtan	OHG ahto
A		L. aqua	G. ahwa	
		L. pater	G. fadar	
		L. ager	G. akrs	
Ā		L. māter	G. mōdor	OE mōdor
	ō	L. frāter	G. brōdar	OE brōðor
Ō		L. flōs	G. blōma	
E	e	L. edere	OE etan	
E	i	in three cases:		
		a) before the cluster “nasal + consonant”		
		L. ventus	OE wind	
		b) when followed by “i, j”		
		L. medius	OE midde	
		c) in an unstressed position		
		L. egc	OE ic	
E	i	(in Gothic)		
		L. edere	G. itan	
E	e	(in Gothic) before “r, h, hw”		
		L. ferre	G. ba□iran	
		L. sequi	G. saihan	
		L. pecus	G. fa□ihu	

ENGLISH ALPHABET

Old English		Middle English		Modern English	
1	a	1	A	A	1
2	b	2	B	B	2
3	c [k] / [kʰ]	3	C	C	3
4	d	4	D	D	4
5	e	5	E	E	5
6	f [f] / [v]	6	F	F	6
7	3 [g] [gʰ] [y][j]	7	3/g	G	7
8	h [x] [xʰ] [h]	8	H	H	8
9	i	9	I	I	9
10	y [y]	10	Y	J	10
11	l	11	L	L	12
12	m	12	M	M	13
13	n	13	N	N	14
	o	14	O	O	15
15	Q / ǣ [ɰ] [ð]				
16	p	15	P	P	16
		16	Q	Q	17
17	r	17	R	R	18
18	s [s]/[z]	18	S	S	19
19	t	19	T	T	20
20	ƿ [θ]/[ð]	20	ƿ		
21	ð	21	Ð		
22	u	22	U	U	21

		23	V	V	22
23	w	24	W	W	23
				X	24
				Y	25
		25	Z	Z	26

ENGLISH DIALECTS & RECORDS

Old English	Middle English	ModE
1. NORTHUMBRIAN -	1. NORTHERN -	NORTHERN
The runic texts of the Ruthwell Cross and Frank's Casket, Caedmon's Hymn and Bede's Dying Song, translations of the Gospels	The Prick of Conscience (14 c.) Towneley Plays (14 c.) York Plays (15 c.)	
2. MERCIAN -	2. MIDLAND -	WESTERN,
Translation of the Psalter (9 c.) and hymns		CENTRAL,
	a) West -	EASTERN
	Legends of Catherina,	
	Margaret and Juliana (13c.)	
	William of Palerne (13 c.)	
	Sir Cawayne and the	
	Green Knight (14 c.)	
	b) East -	

	King Horn (13 c.)	
	Havelok the Dane (13 c.)	
	Orm (13 c.)	
	Genesis and Exodus (13c.)	
	Robert Mannyng yBrunne	
	Handlyng Synne (ab.1300)	
	Debate of Body and Soul (13 c.)	
	Peterborough Chronicle	
	(1132-1154)	
	c) LONDON – (combines)	
	East Midland and Southern	
	(features)	

	Proclamation by Henry III (1258)	
	Adam Davy, Poems (14c.)	
	Works by Chaucer and Gower	
Old English	Middle English	ModE
3. KENTISH –	3. SOUTHERN -	SOUTHERN
Translation of Psalms	a) Kent -	
L-LXX Charters	Dan Michel, Ayenbite of Inwit (1340) and Old William Shorham, Poems (14 c.)	
4. WEST-SAXON -	Poema Morale (13 c.)	
The Works of king	b) South West -	
Alfred (lived 849-900)	Layamon, Brut (13 c.)	
The Anglo-Saxon	Ancren Riwle (13 c.)	
Chronicle (till 891)	Robert of Gloucester,	

Works of the abbot	Rhymed Chronicle (ab. 1300)	
Aelfric (10 c.)	John Trevisa, Polychronicon (1387)	
Sermons of Wulfstan (early 11 c.)		
	SCOTLAND – SCOTTISH Barbour, Bruce (ab. 1375) James I, The Kingis Quhair (15 c.)	

OLD ENGLISH VOWEL PHONEMES

	Monophthongs	Diphthongs
Short	i, e, æ, a, ǣ, o, u, y	ea, eo, io, ie
Long	ī, ē, æ, ā, ō, ū, y	ēa, ēo, īo, īe

**ASSIMILATIVE VOWEL CHANGES:
BREAKING & DIPHTHONGIZATION**

Change	Conditions	Examples		Modern English
		Old Germanic languages	Old English	
	before l + l or + other consonant	Gt. alls	eal	all
Breaking	before h or h + other consonants	Gt. ahtan	eahta	eight
	before r + other consonants	OHG. herza	heorte	heart
Diphthongization	after SK'	Gt. skadus	sceadu	shade
	after K'		ceaster	camp
	after j	Gt. giban	3iefan	give

PHONETIC CHANGES IN OLD ENGLISH

1.	Palatalisation of “a”			
	G. dags	- daeg	G. at	- aet
2.	The development of OE “ā”			
	G. stains	- stān	G. hlaifs	- hlāf
3.	The development of OE “āe”			
	G. lētan	- lāetan	G. slēpan	- slāeþan
4.	The development of longdiphthongs.			
	īu – ēo		G. diups	- dēop
			G. triu	- trēo
	au – ēa		G. auk	- ēac
			G. laufs	- lēaf
5.	Breaking.			
	A – ea	a)	G. ahtau	- eahta
		b)	G. halbs	- healf
		c)	G. hardus	- heard
	e – eo	a)	G. faíhu	- feoh
		b)	OHG selah	- seolh
		c)	G. hairto	- heorte
6.	Palatal mutation.			
	a) G. Fōdjan	- fēdan		
	b) G. Taljan	- tellan		
	c) G. Arjan	- erian		
	d) G. Bugjan	- byegan		

	e) G. Hausjan	- hieran		
	OHG (gi)triuwi	- (ge)trīewe,	(ge)trywe	
7.	Velar mutation.			
	Daeg – dagas			
8.	The lengthening of stressed vowels.			
	a) G. Fimf	- fif	- G. Uns	- ūs
	b) G. Slahan	- (sleahan ^{&})	- slēan	
	OHG sehan	- (seohan ^{&})	- sēon	
	c) cīld (before the 9 th century)	cīld (after the 9 th century)		-
	fīndan	- fīndan		
	clīmban	- clīmban		

PALATAL MUTATION

Change illustrated	Examples		
	With a nonmutated vowel (from other Old Germanic dialects)	With a mutated vowel OE	Modern English
æ.....	Gt. mats	mete	meat
a...e	saljan	sellan	sell
ā.....	standjan	sendan	send
ā æ	Gt. laisjan	læran	“teach”
o o	OE dohtor	dehter	daughter

ō ... ē	Gt. gadōmjan	dēman	deem
u. ... y	Gt. fulljan	fyllan	fill
ū. ... y	OE mūs	mys	mouse, mice
ea.... ieeo....	OE eald	Ieldra	old, elder fight
	OE feohtan	fieht	
ēa.... īeēo....	OE gelēafa	gelīefan	“believe”
	OE pēod	elpiedi3	“strange”

**QUALITATIVE CHANGES. THE DEVELOPMENT OF
COMMON GERMANIC FRICATIVES IN OE**

Hardeni ng	Change	E x a m p l e s			
	Gt.: OE	other Germanic dialects	old	Old English	Modern English
	ð > d	Oic. Faðir		fæder	father
	b > b	Gt. brōpar		broðor	brother
	y > g	Gt. guma		ʒuma	

Voicing or devoicing	t v	Gt. sibunOHG weib	seofanwīf	seven wife
	f		wulfasfif	wolves five
	f v	Gt. wulfōsGt. fimf	sēoþanþæ	seethethat
	f	Gt. siuþanGt. þata	buruh	borough
	θ ð	Gt. baurgs	risanras	riserose
	θ			
	y > x	Gt. reisanGt. rais		
s z				
s				
Rhotacism	z > r	Gt. maizaGt. huzd	māra hord	more hord

OLD ENGLISH CONSONANT PHONEMES

				labial	dental or alveol	palatal	velar	Phari n- gal
Consonants	noise	plosive	voiceless	p	t	k	k'	k
			Voiced	b	d	g'	g	
		fricative	voiceless voiced	f/v	θ/ð s/z	x'j	xy	h
	sonorants			m	n, l, r		ŋ	
semivowels			w		j			

OE SPELLING OF VELAR CONSONANTS

Before & after front vowels		In other positions	
Old English	Mod. English	Old English	Mod. English
[kʰ] cīld	child	[k] cuppa	Cup
sprāece	speech		
[j] dæ3	day	[y] da3as	days
3eard	yard		
[xʰ] niht	night	[x] hlāf	Leaf
[skʰ] scip	ship		

LATE OLD ENGLISH CONSONANT SYSTEM

	labial	dental	alveolar	palatoalveolar	palatal	velar	glottal
voiceless stops	p		t	tʃ		k	
voiced stops	b		ð	dʒ		g	
spirants		θ	a	ʃ	g	x	h
nasals	m		n				
lateral			l				
apical			r				
semivowel	w						

OE DIPHTHONGS DEVELOPMENT IN MIDDLE ENGLISH

Change illustrated	E x a m p l e s			
	OE > MidE	Old English	MidE	ModE
ēa > ɛ:	east	eest	east	
ēo > e:	deop	deep	deep	
ie > e:, i:, u:	cīese līehtan	cheese lighten	cheeselight	
ea > a	earm	arm	arm	
eo > e	heorte	herte	heart	
ie > e, i, u	Sciold	shield	shield	

MIDDLE ENGLISH VOWEL PHONEMES: I. SHORT

	Front	Central	Back
High	i		u
Middle	e	ə	o
Low		a	

II. LONG

	Front	Central	Back
High	i:		u:
High-Mid.	e:		o:
Low-Mid.	ɛ:		ɔ:
Low		a:	

MIDDLE ENGLISH VOWEL PHONEMES

	Monophthongs	Diphthongs
Short	i, e, a, o/ɔ, u	ei, ai, oi, au, ou
Long	i:, e:, a:, o:, ɔ:, u:, ɛ:	

**QUANTATIVE CHANGES OF STRESSED VOWELS IN
EARLY MIDDLE ENGLISH**

Phonetic conditions	Change illustrated	Examples		
		OE	MidE	ModE
before consonant sequences: sonorant + plosive ld, nd, mb, rd, ŋ g	all short vowels become long	cild cald feld fundon	child cold field founden	child cold field found
before other consonant sequences	all vowels become short	cēpte blāest wīsdōm	kepte blast wisdom	kept blast wisdom
in open syllables	e > ε: a > a:o > ɔ:	mate	mete	meat
		macianopen	makenopen	makeopen

MIDDLE ENGLISH SYSTEM OF CONSONANT PHONEMES

	Labial	dental	alveolar	palato- alveolar	palatal	labio-	velar	glottal
Voiceless Stops	p		t				k	
Voiced Stops	b		d				g	
Voiceless Affricates				tʃ				
Voiced Affricates				dʒ				
Spirants	f	θ	s	ʃ		w	x	h
Voiced Nasals	m		n					
Voiceless Nasals			ɳ					
Voiced Lateral			l					

Voiceless Lateral			L					
Voiced Apical			r					
Voiceless Apical			R					
Semivowels	w				j			

THE XV-th CENTURY CONSONANT SYSTEM

	Labial	dental	alveolar	palato- alveolar	palatal	labio-	velar	glottal
Voiceless Stops	p		t				k	
Voiced Stops			d				g	
voiceless affricates				tʃ				
voiceless spirants	f		s	ʃ				
voiceless spirants	f	θ	s	ʃ		w	x	h

voiced spirants	v	ð	z					
nasals	m		n				ŋ	
lateral			l					
apical			r					
semivowels	w				j			

**VOCALISATION OF CONSONANTS & FORMATION OF
DIPHTHONGS & LONG VOWELS IN ME & EME**

C h a n g e			E x a m p l e s		
OE	MidE	E modE	OE	MidE	ModE
ij	i:	ai	ni3on	nine	nine
ej	ei	ei	we3	wey	way
æ:j	ei		3rāe3	grey	grey
æ j	ai	ei	dæ3	day	day
	ix' (ij > i)	ai	miht	might	might
uy	u:	au	fu3ol	fowel	fowl
ay	au	ɔ:	la3u	lawe	law
oy	ou	ou	bo3a		bow
	u:x ux(u)	au	drū3op	droght	drought
	a:x (aux)	ɔ:	tāhts	taughtte	taught

SIMPLIFICATION OF CONSONANT CLUSTERS IN MIDDLE ENGLISH & MODERN ENGLISH

Change			Examples		
OE	MidE	ModE	OE	MidE	ModE
Xl	l		hlāene	leene	lean
	kn gn hw	nn w	cnāwan gnæt hwonne	knowen gnat when	know gnat when

PHONETIC CHANGES IN NEW ENGLISH

<p style="text-align: center;">1. The dropping of the unstressed (s):</p> <p>a) when final:</p> <p style="text-align: center;">ME take (takə)</p> <p style="text-align: center;">NE take (tak)</p> <p>b) when followed by a consonant:</p> <p>1. in the plural of nouns:</p> <p style="text-align: center;">ME bookes</p> <p style="text-align: center;">NE books</p> <p>2. in the third person singular:</p> <p style="text-align: center;">ME (North)bindes</p> <p style="text-align: center;">NE binds</p> <p>3. in the past tense:</p> <p style="text-align: center;">ME hopede</p> <p style="text-align: center;">NE hoped</p> <p>2. The change of the combination “er” to “ar”:</p> <p style="text-align: center;">ME derk</p> <p style="text-align: center;">NE dark</p> <p style="text-align: center;">(herte- heart) (mercy- mercy)</p>	
--	--

3. The loss of vowels in intermediatesyllables:

ME chapter

NE chapter

4. Palatalization of “a”:

ME that

NE that (æ)

5. Labialization of “a” after “w”:

ME wash (a)

NE wash (ɔ)

6. The development of “au”:

ME cause (au)

NE cause (ɔ)

7. The loss of labialization of the short(u):

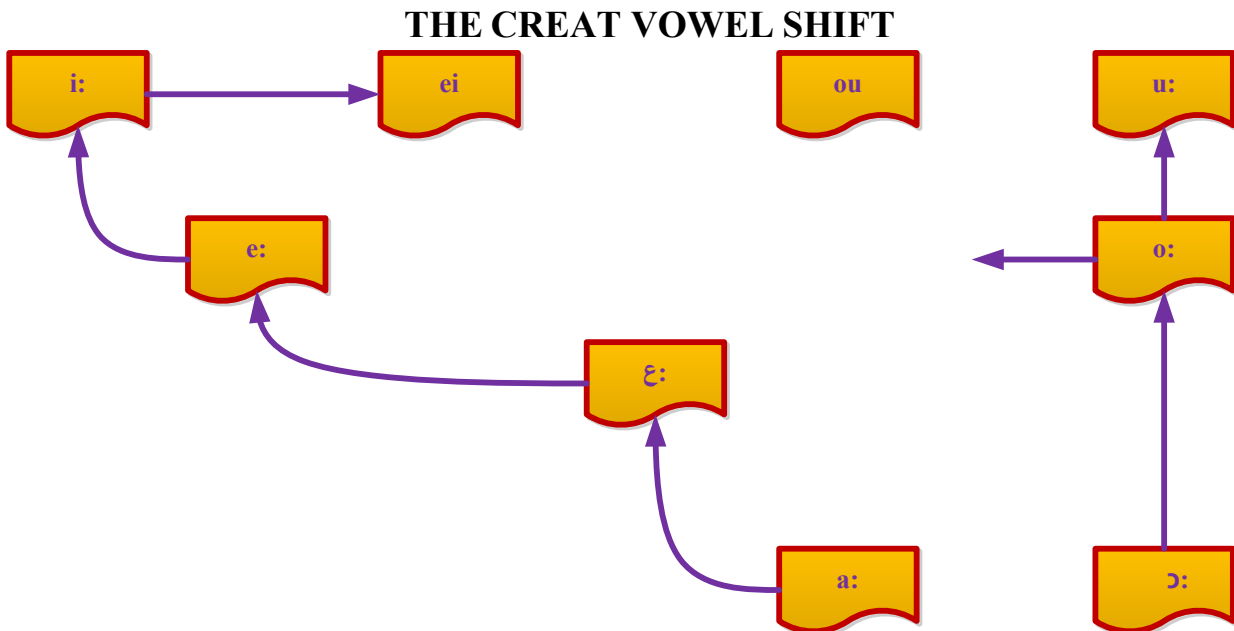
ME hunte (u)

NE hunt (ʌ)

8. The reduction of the long (ē) before a dental consonant:

ME dead (ē)

NE dead (e)

Change illustrated		E x a m p l e s		
MidE (intermediate stage)		MidE	MidE	ModE
i:	ei	aii:	time [ˈti:mə] kepen	time
e:		i: ei ou	[ˈke:pən] street	keep
ɛ:a ɔ:	e:	u:	[strɛ:t] maken	street
o:	ɛ:	au	[ˈma:kən] stone	make
u	o:		[ˈstɔ:n]	stone
	ou		moon [mo:n] mous	moon
			[mu:s]	mouse

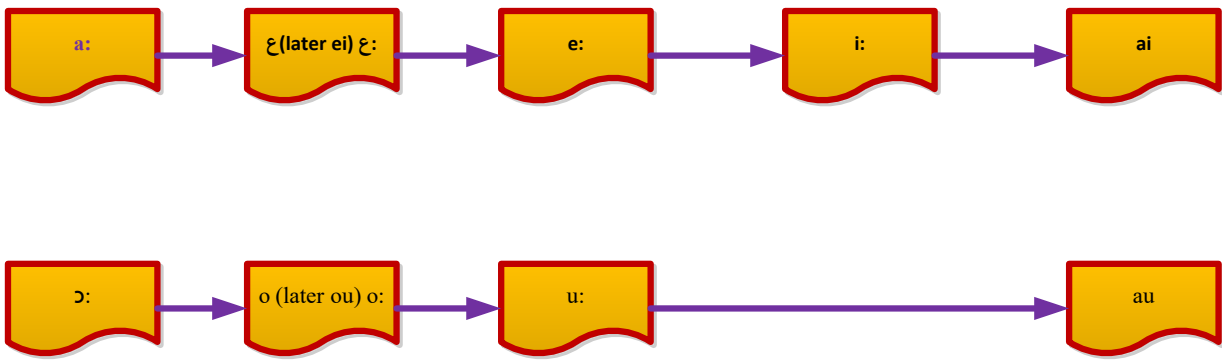
THE GREAT VOWEL SHIFT

					Modern English
P h o n e m e					e x a m p l e s
XIV	XV	XVI	XVIII	XVIII	
i:	iʃ	ei	əi:	ai	life
e:	i:				deed
ɛ:	i:				deal
a:	æ:	ɛ:	e:	ei	name
ɔ:	u:	o:		ou	home
o:	u:				moon
u:	uw	ou	Eu	au	house

THE GREAT VOVEL SHIFT

lyf -	li:f	leif	lif -	laif
deed -	de:d	di:d	deed -	d ī: d
deel -	dɛ:l	de:l	deal -	di:l
name -	na:me	nɛ:m	name -	neim
hoom -	hɔ:m	ho:m	home -	houm
mone -	mo:n	nu:n	moon -	mu:n
hous -	hu:s	hous	house -	haus

THE INTERPRETATION OF THE GREAT VOWEL SHIFT

VOCALIZATION OF R

C h a n g e			E x a m p l e s	
Position	MidE	ModE	MidE	ModE
After short	or	ɔ:	for	for
Vowels	ar	a:	bar	bar
	ir	ə:	first	first
	er	ə:	serven	serve
	ur	ə:	turnen	turn
After long	ər	ə:	brother	brother
	i:r	ai	shire	shire
Vowels	e:r	iə	beer	beer

	ɛ:r	iə	ere	ear
	ɛ:r	ɛə	there	there
	a:r	ɛə	hare	hare
	o:r	ɔ:	floor	floor
	u:r	au	flour	flower
	u:r	uə	pure	poor

DEVELOPMENT OF SIBILANTS & AFFRICATES IN EARLY MIDDLE ENGLISH

C h a n g e		E x a m p l e s		
OE	MidE	OE	MidE	ModE
k'	tʃ	cild	child	child
g'	dʒ	ec3e	edgə	edge
sk'	ʃ	fisc	fish	fish

DEVELOPMENT OF SIBILANTS & AFFRICATES IN EARLY MODERN ENGLISH

C h a n g e		E x a m p l e s		
		Mid E		Mod E
sj	ʃ	condicioun	[kondi'sju:n]	condition
zj	ʒ	plesure	[ple'zju:r]	pleasure
tj	tʃ	culture	[kul'tju:re]	culture
dj	dʒ	procedure	[prose'dju:r]	procedure

VOICING OF CONSONANTS IN EARLY MODERN ENGLISH

C h a n g e		E x a m p l e s		
MidE	E modE	Late MidE		ModE
s	ʒ	resemblen	[re'semblən]	resemble
f	v	pensif	['pensif]	pensive
θ	ð	there	[eɪ:rə]	there
ks	gz	luxurious	[lu'ksjuriu:s]	luxurious
tʃ	dʒ	knowleche	['knoulətʃ]	knowledge

THE MIDDLE & MODERN ENGLISH VERB CONJUGATION

Tense	Number	Person	Middle English			Modern English		
			Ind.	Subj.	Imp.	Ind.	Subj.	Imp.
Present	Sg		loke			look		
		2	lokest	loke	lok		looked	look
		3	loketh			looks		
			lokes					
	Pl		loketh	loken	loketh	look		
Past	Sg	1	lokede			looked		
		2	lokedest	lokede	-			
		3	lokede					
		Pl		lokeden	lokeden	-	-	

STRONG VERBS IN MIDDLE ENGLISH

Class I	i	$\bar{a} \rightarrow \bar{o}$	i	i
	write(n) ride(n)	wroot rood	write(n) ride(n)	writen riden
Class II	$\bar{e}o \rightarrow \bar{e}$	$\bar{e}a \rightarrow \bar{e}$	$u \rightarrow o$	o
	frese(n) chese(n)	frees chees	frose(n) chose(n)	frosen chosen
Class III	i	a, o	u	u
a)	binde(n)	band, bond	bounde(n)	bounde(n)
	e	$ea \rightarrow a$	$u \rightarrow o$	o
b)	helpe(n)	halp	holpe(n)	holpe(n)
	$eo \rightarrow e$	$ea \rightarrow a$	$u \rightarrow o$	o
c)	kerve(n)	carf	corve(n)	corve(n)
Class IV	e	$ae \rightarrow a$	$\bar{a}e \rightarrow \bar{e}$	o
	stele(n)	stal	stele(n)	stolen
Class V	e	$ae \rightarrow a$	$\bar{a}e \rightarrow \bar{e}$	e
	ete(n)	at	ete(n)	eten
Class VI	a	\bar{o}	\bar{o}	a
	fare(n)	for	fore(n)	fare(n)
Class VII	$\bar{a} \rightarrow \bar{o}$	\bar{e}	\bar{e}	$\bar{a} \rightarrow \bar{o}$
	hote(n)	heet	hete(n)	hote(n)
	$ea \rightarrow a$	$eo \rightarrow e$	$eo \rightarrow e$	$ea \rightarrow a$
	falle(n)	fell	felle(n)	fallen
	$\bar{a} \rightarrow \bar{o}$	$\bar{e}o \rightarrow e$	$\bar{e}o \rightarrow e$	$\bar{a} \rightarrow \bar{o}$
	knowe(n)	knew	knewe(n)	knowen

THE DEVELOPMENT OF THE STRONG VERB PARADIGM

Class	Period	Principal forms			
		Inf.	Past Sg.	Past. Pl.	Part. II
I	OE	i	ā	ī	ī
	MidE	i:	ɔ:	i	i
	ModE	ai		ou	i
II	OE	ēo	ea	u	o
	MidE	e:	ɛ:	ɔ:	ɔ:
	ModE	u		ou	ou
III	OE	i	o	u	u
	MidE	i:	a:	u:	u:
	ModE	ai		au	au
IV	OE	e	æ	āe	ɔ
	MidE	ɛ:	a	ɛ:	ɔ:
	ModE	iə		ɔ:	o:
V	OE	e	æ	āe	e
	MidE	ɛ:	a	ɛ:	e:
	ModE	i:		ou	ou
VI	OE	a	ō	ō	a
	MidE	a:	o:	o:	a:
	ModE	ei		u:	ei
VII	OE	a	ēo	ēo	a
	MidE	ou	eu	eu	ou
	ModE	ou		ju	ou

THE DEVELOPMENT OF THE WEAK VERB PARADIGM

Class	Period	Principal Forms		
		Inf.	Past.	Part. II
I	OE	dēman	dēmde	dēmed
	MidE	demen	deemde	demed
	ModE	deem	deemed	deemed
II	OE	styrian	styrede	styred
	MidE	stiren	stirede	dtirred
	ModE	stir	stirred	stirred
III	OE	libban (became Class I.) Others became irregular	lifde	lifd

OE PRETERITE – PRESENT VERBS

Class	Principal forms				
	Inf.	Pres. Sg.	Pres. Pl.	Past. Sg.	Part. II
I	wītan	wāt	witon	wisse	witen
	ā3an	ā3, ēh	ā3on	āhte	ā3en
II	du3an	dēa3	du3on		
III	cunnan	can(n)	cunnon	cūðe	cūþ
	ðurfan	ðearf	ðurfon	ðorfte	cunnen
	durran	dearr	durron	ðorste	
	unnan	ann	unnon	ūðe	unnen
IV	munan	man	munon	munde	munen
	sculan	sceal	sculon	sceolde scolde	
V	ma3an	mæ3	ma3on	meahte	
		3eneah	3enu3on	3enohte	
VI		mōt	mōton	mōste	

MIDDLE ENGLISH PRETERITE – PRESENT VERBS

№	Principal forms					ModE meaning
	Inf.	Pres. Sg	Pres. Pl.	Past	Part. II	
1	cunnen	can	cunnen cunneþ	cuþe coude	cūþ	can
2	duren	dar	dar	durste		dare
3	dugen	dowe(s)	dugen	dugte		to be good for
4	muwen	may	mugen	mightt		may
5		mon		monde		intend
6		mōt	mōten	mōste		must
7	owen	owe	owen	ahte		possess
8	shule	shal	shullen	sholde		must
9	þurven	þarf	þurven	þurfte		need
10	willen	will	wilen	wolde		want, will
11	witen	wōt	witen	wiste	wist	know

SUPPLETIVE VERBS

THE DEVELOPMENT OF THE VERB *wesan, bēon* (to be)

Tense	Number	Person	Indicative		Subjunctive		Imperative	
			OE	MidE	OE	MidE	OE	MidE
Present	Sg	1	eom, bēo	am				
		2	eart, bist	art	sie, si sy, bec	bē	wes, bē	bē
		3	is, biþ	is				
	Pl		sind(on), bēoþ	bēn	sīen, bēon	bēn	wesaþ bēoþ	bēth
Past	Sg	1	wæs	was				
		2	wāere	wēre	Wāere	wēre		
		3	wæs	was				
	Pl		wāeron	wēren	Wāeren	wēren		

THE DEVELOPMENT OF THE VERB *gān* (to go)

Tense	Number	Person	Indicative		Subjunctive		Imperative	
			OE	MidE	OE	MidE	OE	MidE
Present	Sg	1	3ā	gō				
		2	3āest	gōst	3ā	gō	3ā	gō
		3	3āep	gōth				
	Pl		3āƿ	gon	3ān	gōn	3āƿ	gōth
Past	Sg	1	ēode	yede wente				
		2	ēodest	yedest wentest	ēode	yede wente		
		3	ēode	yede wente				
	Pl		ēoden	yeden	ēoden	yeden wenten		

IRREGULAR VERBS

THE DEVELOPMENT OF THE VERB *dōn* (to do)

Tense	Number	Person	Indicative		Subjunctive		Imperative	
			OE	MidE	OE	MidE	OE	MidE
Present	Sg	1	<i>dō</i>	<i>dō</i>				
		2	<i>dēst</i>	<i>dōst</i>	<i>dō</i>	<i>dō</i>	<i>dō</i>	<i>dō</i>
		3	<i>dēþ</i>	<i>dōth</i>				
	Pl		<i>dōp</i>	<i>dōn</i>	<i>dōn</i>	<i>dōn</i>	<i>dōþ</i>	<i>dōth</i>
Past	Sg	1	<i>dyde</i>	<i>dide</i>				
		2	<i>dydest</i>	<i>didest</i>	<i>dyde</i>	<i>dide</i>		
		3	<i>dyde</i>	<i>dide</i>				
	Pl		<i>dydon</i>	<i>diden</i>	<i>dyden</i>	<i>diden</i>		

THE DEVELOPMENT OF THE VERB *willan* (will)

Tense	Number	Person	Indicative		Subjunctive	
			OE	MidE	OE	MidE
Present	Sg	1	wille	Wil	wille	wille
		2	wilt	wilt		
3		wille	wil			
	Pl		willaþ	wollen	willen	willen
Past	Sg	1	wolde	wolde	wolde	wolde
		2	woldes	woldest		
		3	wolde	wolde		
		Pl		woldon	wolden	wolden

DEGREES OF COMPARISON OF ADJECTIVES

Period	Suppletive	Synthetical	Analytical
OE	3ōd-betera-betst	lēof-lēofre-lēlfost	
MidE	gōd-bettere-best	grēt-gretter-grettest	
ModE	good-better-best	great-greater-greatest	more most

OE PERSONAL PRONOUNS

Number	Case	Person				
		1	2	3		
				<i>Gender</i>		
				M	N	P
S _g	N	ic	þū	Hē	hit	hēo
	G	mīn	þīn	his	his	hire
	D	mē	þē	him	him	hire
	Acc	mē	þē	hine	hit	hīe
Dual	N	wit	3it			
	G	uncer	incer			
	D	unc	inc			
	Acc	unc	inc			
Pl	N	wē	3ē	hīe		
	G	ūre	ēower	hira		
	D	ūs	ēow	him		
	Acc	ūs	ēow	hīe		

MidE PERSONAL PRONOUNS

Number	Case	Person				
		1	2	3		
				<i>Gender</i>		
				M	N	F
Sg	N	ich, i	thou	hē	hit	shē
	Obj	me	thē	him	hit	her
ModE		I, me	thou, thee	he, him	it	she, her
Pl	N	wē	yē	hi / they		
	Obj	us	you	hem / them		
ModE		we, us	you	they, them		

THE DEVELOPMENT OF POSSESSIVE PRONOUNS

Number	Person		
	1	2	3
Sg	min, mi	thīn, thī	his, hir, him, his
ModE	my, mine	thy, thine	his, its, her, hers
Pl	our	your	hire, their
ModE	our, ours	your, yours	their, theirs

**THE DEVELOPMENT OF DEMONSTRATIVE PRONOUNS
OLD ENGLISH**

Num.	Case	sē			pēs		
		Masc.	Neut.	Fem.	Masc.	Neut.	Fem.
Sg	N	sē	þæt	sēo	þēs	þīs	þēos
	G	þæ	þæt	þāere	þisses	þisses	þisse(re)
	D	þāem	þāem	þāere	þissum	þissum	þisse(re)
	Acc	þone	þæt	þā	þisne	þis	þas
	Inst	þy	þy	þære	þys	þys	þisse(re)
Pl	N	þā			þās		
	G	þāra			þissa		
	D	þām			þissum		
	Acc	þā			þās		

Early Middle English (Southern)

Num.	Case	se			pes		
		Masc.	Neut.	Fem.	Masc.	Neut.	Fem.
Sg	N	þe	þet	þeo	þes	þis	þeos
	G	þes	þes	þer	þisses	þisses	þisse
	D	þen	þen	þer	þisse	þisse	þisse
	Acc	þone	þet	þeo	þesne	þis	þeos
Pl	N	þeo			þeos		
	G	þer			þisse		
	D	þen			þissen		
	Acc	þeo			þeos		

THE DEVELOPMENT OF INTERROGATIVE PRONOUNS

Case	OE		MidE		ModE	
	hwā	hwæt	whō	what	who	what
N	hwā	hwæt	whōs	what	who	
G	hwæs	hwæs	whōs	whōs	whos	what
D	hwāem	hwæm	whōm	what	whom	
Acc	hwone	hwæt				
Inst		hwy				

PHRASE & SENTENCE

PRINCIPAL TYPES OF PHRASES

N	Major Pattern	Old English	ModE Translation
1	Adj + Subst	3esæ li3lica tide	happy time
2	Subst + Subst	Aelfred Kyning	king Alfred
3	Subst + Verb	Beowulf maþelode	Beowulf spoke
4	Pron + Verb	hi comon	they came
5	Verb + Subst	3rētan wordum	greet with words
6	Verb + Pron	sin3 mē	sing to me
7	Pron + Subst	his wordum	his words
8	Num + Subst	fēower men	four men
9	Verb + Adv	sōna ārās	soon arose
10	Adv + Adj	hū 3esæ li3līca	how happy
11	Prep + Subst	on niht	at night
12	Prep + Pron	mid him	with him

ETYMOLOGICAL LAYERS OF THE ENGLISH WORDSTOCK

Native Words				Borrowings
Common I-E words	Specifically Germanic words	West Germanic words	Specifically OE words	

**BORROWINGS IN DIFFERENT PERIODS OF THE
HISTORY OF THE ENGLISH LANGUAGE**

Linguistic group	OE	MidE	EmodE
Romance	Latin	French Italian	Latin (16 c.-17 c.) French (17 c.-19 c.) Italian (17 c.-19 c.) Spanish (16 c.-17 c.) Portuguese (16 c.-17 c.)
Germanic		Scandinavian languages	German (18 c.-19 c.) Dutch (16 c.-17 c.)
Slavonic			Russian
Celtic	Celtic languages		
Other I-E and Non-I-E groups			Languages of Middle and Eastern Asia, Africa, Australia and America (17 c.-18 c.)

A brief chronology of English

55 BC	Roman invasion of Britain by Julius Caesar	Local inhabitants speak
AD 43	Roman invasion and occupation. Beginning of Roman rule of Britain	Celtish
436	Roman withdrawal from Britain complete	
449	Settlement of Britain by Germanic invaders begins	
450-480	Earliest known Old English inscriptions	Old English
1066	William the Conqueror, Duke of Normandy, invades and conquers England	English
c1150	Earliest surviving manuscripts in Middle English	
1348	English replaces Latin as the language of instruction in most schools	
1362	English replaces French as the language of law. English is used in Parliament for the first time	
c1388	Chaucer starts writing <i>The Canterbury Tales</i>	
c1400	The Great Vowel Shift begins	Early Modern English
1476	William Caxton establishes the first English printing press	
1564	Shakespeare is born	
1604	<i>Table Alphabeticall</i> , the first English dictionary, is published	

1607	The first permanent English settlement in the New World (Jamestown) is established	
1616	Shakespeare dies	
1623	Shakespeare's First Folio is published	
1702	The first daily English-language newspaper, <i>The Daily Courant</i> , is published in London	
1755	Samuel Johnson publishes his English dictionary	
1776	Thomas Jefferson writes the American Declaration of Independence	
1782	Britain abandons its colonies in what is later to become the USA	
1828	Webster publishes his American English dictionary	Late Modern English
1922	The British Broadcasting Corporation is founded	
1928	The <i>Oxford English Dictionary</i> is published	

Questions to check the course

1. Что такое языкознание как наука и когда она возникла?
2. Что вы понимаете под классификацией языков и для чего она нужна?
3. Можно ли говорить об особом месте и роли германского языкознания?
4. Кто из германских ученых внес особый вклад в развитие науки о языке?
5. В чем вы видите роль латыни в западной культуре?
6. Какой древний язык на Западе был универсальным аналогом арабскому на Востоке и как он повлиял на культуру множества государств?
7. Что такое компаративистика и когда она возникла как наука?
8. В чем суть сравнительно – исторического метода и как им пользуются?
9. Какие древнегерманские языки развились в национальные государственные?
10. Какие алфавиты послужили основой для создания древнегерманского алфавита?
11. Кто из античных авторов дал первую классификацию древнегерманских племен?
12. На какие группы делили многочисленные древнегерманские племена античные авторы?
13. Что описывает труд Цезаря «Commentarii de bello Gallico»?
14. Какие древние народы соседствовали с германскими племенами?
15. Каким письмом пользовались древние германцы?
16. Как назывались магические знаки древних германских племен и как их описывал Тацит в своей «Германии»?
17. Как называется рунический алфавит и почему он носит такое имя?
18. Что такое «руна» и чем известен рунический алфавит?
19. Как повлияла культура кельтских племен на германские племена?
20. Как перевести с греческого слово «иероглиф» и в чем его особенность?
21. Что написано на розеттском камне и почему он так важен для компаративистики?
22. Какие исторические данные о камне из Египта вам известны?
23. Какие периоды в истории письменности выделяют ученые?
24. Каким народам принадлежит приоритет в возникновении письменности?
25. Какие типы письменности вы знаете?
26. Что такое евангелие как текст и чем он важен для сравнительно-исторического языкознания?

27. По каким признакам можно предположить, с какого языка были переведены евангельские тексты у древних германцев?
28. Кто такие евангелисты и в чем их культурная функция?
29. Какие символы характеризует каждого из четырех евангелистов?
30. В чем основная тема евангелия от Матфея?
31. Чье евангелие в древности признавалось подлинным воспроизведением услышанного?
32. Кто из евангелистов был учеником апостола Петра?
33. Кто из евангелистов был врачом по профессии и считался первым иконописцем?
34. Кто из евангелистов был из просвещенной семьи и почему его символ ТЕЛЕЦ?
35. Кто из евангелистов был единственным живым апостолом, видевшим Иисуса Христа во время его земной жизни?
36. Какие фонетические характеристики унаследовал готский от праиндоевропейского?
37. В чем готский унаследовал общегерманские черты?
38. Кто из знаменитых ученых ввел понятия синхронии и диахронии?
39. Как вы понимаете термин «историзм»?
40. Что понимается под термином «субстрат», дайте пример.
41. Почему готский служит письменной основой изучения древнегерманских языков?
42. Какой вы можете предложить синоним слову «реконструкция»?
43. Как вы объясняете понятие экстралингвистики?
44. Насколько библейское упоминание о Вавилонской башне легенда или база лингвистического исследования?
45. В чем основные особенности готского вокализма в сравнении с латинским?
46. В чем особенности готского консонантизма в сравнении с латинским?
47. Как изменилась характеристика ударения в слове от праиндоевропейского к общегерманскому?
48. Какие основные категории готских именных частей речи?
49. На какие основные группы делится глагол в готском?
50. Чем характеризуются сильные глаголы в готском? Дайте пару примеров.
51. Чем характерны готские слабые глаголы? Дайте пару примеров.
52. Почему группа глаголов называется претерито-презентные, в чем их специфика?

Список литературы

1. Алексеев В.П. Этногенез. М., 1986.
2. Андреев Н.Д. Раннеиндоевропейский праязык. Л., 1986.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
4. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Т. 1-2.
5. Дыбо В.А. Ностратическая гипотеза: (Итоги и проблемы) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1978. Т. 37, № 5.
6. Журавлев В.К., Нерознак В.П. Проблемы реконструкции праязыкового состояния // Slavica XVIII. Debrecen, 1981.
7. Иванов Вяч. Вс. Праязыки как объекты описания в издании «Языки мира» // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980.
8. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков: Введение. Сравнительный словарь. М., 1971. Т. 1; 1976. Т. 2; 1984. Т. 3.
9. Макаев Э.А. Общая теория сравнительного языкознания. М., 1977.
10. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М., 1960.
11. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938.
12. Нерознак В.П. Метод сравнения в синхронном языкознании: (К основаниям лингвистической компаративистики) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986, Т. 45, № 5.
13. Нерознак В.П. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – М., 1988. – С. 26-43
14. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. М., 1973.
15. Серебренников Б.А. Проблема достаточности основания в гипотезах, касающихся генетического родства языков // Теоретические основы классификации языков мира: Проблемы родства. М., 1982.
16. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
17. Топоров В.Н. Категория времени и пространства и балтийское языкознание // Балто-славянские исследования. 1980. М., 1981.
18. Трубецкой Н.С. Вавилонская башня и смешение языков // Евразийский временник. Берлин, 1923. Кн. 3.
19. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение: Общий курс. М., 1902.
20. Шлейхер А. Компендий сравнительной грамматики индоевропейских языков // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М., 1964. Ч. 1.
21. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюрских языков. М., 1970.

Учебное издание

Подгаец Анна Марковна

Основы теории первого иностранного языка (английский)

Учебное пособие

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *А. М. Подгаец*

Объем данных 2,48 Мб
Подписано к использованию 06.09.2021

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15